

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УДК 811.161.1'37(043.3)

РОМАНОВСКАЯ
Алла Алексеевна

**КЛАССИЧЕСКИЕ АНТИЧНЫЕ СИМВОЛЫ
И ИХ СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ
В СОВРЕМЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

по специальности 10.02.19 – теория языка

Минск, 2016

Работа выполнена в учреждении образования
«Минский государственный лингвистический университет»

Научный консультант: **МАКАРОВ Владимир Васильевич**,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры, УО «Минский
государственный лингвистический
университет», кафедра лексикологии
французского языка

Официальные оппоненты: **КЛИМЕНКО Анна Петровна**, доктор
филологических наук, профессор,
профессор кафедры, УО «Минский
государственный лингвистический
университет», кафедра лексикологии
английского языка

ГИРУЦКИЙ Анатолий Антонович,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой, УО «Белорусский
государственный педагогический
университет имени Максима Танка»,
кафедра общего и русского языкознания

РАТНИКОВА Ирина Энгелевна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры, Белорусский
государственный университет, кафедра
русского языка

Оппонирующая организация: УО «Витебский государственный
университет имени П. М. Машерова»

Защита состоится 22 сентября 2016 года в 12.00 на заседании совета по защите
диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный
лингвистический университет» по адресу 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21,
e-mail: info@mslu.by, тел. ученого секретаря: (017) 284-81-56.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования
«Минский государственный лингвистический университет».
Автореферат разослан 18 августа 2016 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

Р. В. Деткина

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование посвящено античному символу, научное осознание которого в современной лингвистике остается одним из самых сложных и противоречивых в отношении его природы, содержания и функциональных возможностей. Обращаясь к классическому античному символу, мы исходим из понимания античности как культурного наследия Древней Греции – совокупности проявлений греческой древности в области мифов олимпийского периода и мифопоэтического творчества. Символ обозначает действующее лицо (объект) мифа как реалию, наделенную символической функцией. Символом становится не сама реальность как таковая (*Афина* – дочь Зевса; *Антигона* – дочь фиванского царя Эдипа и Иокасты; *Психея* – царская дочь, супруга Эроса; *Елена* – спартанская царица), а ее наименование в символическом прочтении, когда выявленный смысл не содержит прямого указания на денотат: *Афина* – символ мудрости, мастерства, справедливости, силы; *Антигона* – символ любви, храбрости; *Психея* – символ красоты, любви; *Елена* – символ красоты.

Благодаря языковой закреплённости в имплицитной семантике античных символов знания прошлого, оживая в литературном творчестве, указывают на историческую преемственность мифа (источника сохранившейся ценности и эмоционального воздействия, исторических, общекультурных значений) в современности. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью лингвистического истолкования соотношения русской литературно-художественной практики и античного основания современной культуры: описания онтологической природы античных символов как языковых знаков, установления их константной организации и выявления семантико-прагматических функций, что связано со смыслообразующей ролью, которую символы играют в литературном тексте.

Рассматриваемые в исследовании проблемы относятся к числу актуальных, нерешенных в современной лингвистике. Существенными, в частности, являются вопросы, связанные с лингвистическими характеристиками античного символа, определяющими его статус как языкового знака; с выявлением основ архаического содержания символа; с определением механизмов установления мифологической семантики символов и их константной организации. Целесообразно определить место и роль символов, за которыми стоит текст мифа, в современном художественном произведении, поскольку архаический символ обеспечивает глубину восприятия и интерпретации художественного текста. Важным представляется исследование влияния символов на смыслопорождение, что связано с установлением константных объединений на основании анализа семантико-прагматических функций античных символов в современном художественном тексте.

Выявление семантико-прагматических функций символа в литературном творчестве позволяет оживить исторические, общекультурные знания, установить влияние античного символа на современное осознание жизни и

смерти, геройства и предательства, добра и зла, любви и ненависти, красоты и уродства, что, в конечном счете, способствует возрождению, обновлению, укреплению духовности и оптимизации процесса развития межличностных и межкультурных отношений. Для осмысления жизни личной и общественной, оценки нового, переосмысления старого необходима движущая сила, какой является отраженное в языке посредством античного символа культурное наследие как источник идейных форм и ощущения исторического времени.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами, темами

Диссертационное исследование выполнялось в рамках следующих комплексных госбюджетных тем НИР: 1) «Межкультурная коммуникация и принципы лингвокультурологии» (2006–2007 гг., государственный регистрационный номер 2006874); 2) «Лексикология романских языков в структурном и функциональном аспектах» (2009–2010 гг., государственный регистрационный номер 20090599); 3) «Вторичность как принцип развития и системной организации языка (на материале белорусского, русского, английского и романских языков)», включенной в Государственную программу научных исследований «История, культура, общество, государство» (подпрограмма «Белорусский язык и литература») (2011–2013 гг., государственный регистрационный номер 20111978); 4) «Русский язык в системе подготовки специалистов по межкультурной коммуникации» (2014–2015 гг., государственный регистрационный номер 20142328).

Цель и задачи исследования

Цель исследования – выявление аксиологичности античных символов и установление на ее основе константной организации и функциональных возможностей символов в современном художественном тексте. Достижению поставленной цели способствует решение следующих **задач**:

- 1) определить лингвистические характеристики античного символа как языкового знака;
- 2) выявить основы архаического содержания античного символа и определить мифологические константные объединения;
- 3) вскрыть структуру мифопоэтического содержания античных символов и установить основу их константной организации;
- 4) определить специфику реализации интертекстуальной функции античного символа в художественном тексте;
- 5) раскрыть семантико-прагматические функции античного символа как языкового знака вторичной номинации в русскоязычном художественном тексте;
- 6) выявить прагматическое значение античных символов в составе единиц фразеологического типа на материале современного художественного текста и установить новые константные объединения.

Объектом исследования являются мифологические вербальные единицы – наименования мифологических реалий в мифе, мифопоэтическом творчестве, современном художественном тексте.

Предмет исследования – структура мифологического содержания античных символов и их семантико-прагматические функции в современном художественном тексте.

Источники практического материала

1. Для установления структуры мифологического значения и выявления мифологической семантики античных символов были проанализированы следующие источники: Р. Грейвс. Мифы Древней Греции, 1992; С. Карр-Гомм. Словарь символов в искусстве, 2003; Х. Кирло. Словарь символов. 1000 статей о важнейших понятиях религии, литературы, архитектуры, истории, 2007; Н. А. Кун. Легенды и мифы Древней Греции, 1989; М. Мавроматаки. Греческая мифология и религия, 1997; Р. Менар. Мифология в древнем и современном искусстве, 2000; Мифы народов мира, в 2 т., 2003; Плутарх. Исида и Осирис, 2006; Словарь античности, 1989; Дж. Холл. Словарь сюжетов и символов в искусстве, 2004; Γ. Μπαμπινιώτη. Λεξικό της Νέας Ελληνικής Γλώσσας. Ερμηνευτικό, Ετυμολογικό, Ορθογραφικό, Συνωνύμων – Αντιθέτων, Κυρίων Ονομάτων, Επιστημονικών όρων, Ακρωνυμίων, 2002; Α. Γεωργοπαπαδάκου. Το Μεγάλο Λεξικό Της Νεοελληνικής Γλώσσας, 1997; Θεοί και Ηρώες. Μυθολογικό λεξικό, 1996; Δ. Καλλεργή. Οί δώδεκα Αθάνατοι Ολύμπιοι Θεοί, 2004.

На основании анализа указанных источников было выявлено около 900 единиц – наименований мифологических объектов, животных, существ, действующих лиц (античных героев, культурных героев, демиургов и трикстеров), выполняющих необходимые действия и обладающих качественными характеристиками, важными для развития мифа.

2. Источником материала для исследования семантико-прагматических функций античных символов послужили русскоязычные художественные тексты XX–XXI вв., в жанровом отношении представленные романом, повестью, рассказом, стихотворением, пьесой, эссе. На основании анализа около 50 000 страниц русскоязычного художественного текста (125 источников) было выделено около 3 000 употреблений античных символов, которые составили фактический материал исследования.

Научная новизна данного исследования заключается в обосновании концепции античного символа как языкового знака вторичной номинации, установлении константных универсалий, а также в выявлении семантико-прагматических функций античных символов в художественном тексте и установлении оснований метаморфоза констант и реорганизации константных объединений. Определены лингвистические характеристики античного символа как языкового знака вторичной номинации. Выявлены генотипические образные понятия, на основании которых установлена архаическая природа античных символов и определены мифологические константные объединения. Вскрыта структура мифопоэтического содержания античных символов, и на основе их первичной аксиологичности установлены мифологические константные

объединения. Установлено, что первичная аксиологичность символа формируется на основе оценки, выражением которой являются актантные качества и функции, письменно закрепленные в мифопоэтическом творчестве. Определена специфика реализации интертекстуальной функции античного символа. Символ, присутствующий в современном тексте, нарушает линейный характер последнего, выводя прочтение в вертикальную плоскость. Установлено, что в современном художественном тексте античный символ, сохраняя свою генотипическую оценочность, проявляется в функции аллегии, олицетворения, метонимии, вторичной символической метафоризации: образной, оценочной и оценочно-экспрессивной (эмотивно окрашенной). На основании анализа функций античных символов в тексте выявлены их прагматические значения. Выявлены факторы создания языковой метафоры на основе коннотаций, сопровождающих символ в его обычном употреблении и закрепленных за его смысловым потенциалом. Способность символа отображать новое содержание выражается в речевой символической метафоре, исходящей из конкретного контекста. Вторичная аксиологичность символов является основой их константной переорганизации. Установлено, что в художественном тексте античные символы проявляются как в первичной аксиологической семантике (символ передает универсальный мифологический смысл), так и во вторичной аксиологической семантике (мифологический смысл, преломленный под влиянием нового языкового окружения).

Положения диссертации, выносимые на защиту

1. Античный символ – это особый языковой знак, план содержания которого имеет двойственную природу (с одной стороны, символ отражает и конструирует миф/мифологическое содержание, а с другой – образ его иконы/иконическое содержание). В этой связи он обладает рядом лингвистических характеристик, актуализующих данное единство, в том числе: (1) метафоричность (идушая от мифа) и образность (идушая от иконы), (2) диспонибельность/готовность к употреблению (от мифа) и мотивированность (от иконы), (3) конденсационность содержания (идушая от мифа) и языковая знаковость (от иконы).

2. Античный символ, несущий в себе архаику (историческую память), строится на основе мифологической образности, сокрытой в семантике символа, актуализирующей генотипы – древние образцы как схемы коллективных представлений предшествующего культурного опыта. Генотипы находят свое воплощение в конкретных номинативных и коммуникативных проявлениях – константах. Константы античности можно представить в виде генотипических моделей. Генотипическая модель каждой константы отражает и конструирует имплицитные смыслы. Суть олимпийской классической мифологии выявляется в трех универсальных константных объединениях: «геройство», «цивилизация», «любовь». Эти константные объединения отражают героическую, созидательную и эмоционально-эстетическую составляющие греческой мифологии.

3. Мифологическое значение символа представляет собой ментальную структуру, состоящую из определенным образом связанных смысловых элементов, которые актуализируются в тексте как «семантическое сообщение». Семантические сообщения отражают функции и качества актантов, закрепленные в мифемах. Мифемы – синтаксические единицы уровня предложения – структурируются словами с двойным значением (мифологическими тропами). Десигнативное (понятийное) значение античного символа, выявляемое на основе мифем, отражает его первичную мифологическую аксиологичность. Организация античных символов на основе их первичной аксиологической семантики представляет собой понятийные (константные) объединения.

4. Античный символ как элемент кода культуры, выраженный языковым знаком, интертекстуален. Интертекстуальная функция символа проявляется в означивании ассоциируемого с древнегреческим мифом смысла, который вплетается в канву Текста (дискурса) как интертекст. Символ как образный языковой знак не прямой номинации характеризуется симультанностью. Присутствие символа в текстах делает их структуру многослойной, выводит в культурно-исторический контекст, что позволяет взглянуть на текст как на голограмму: в объемном представлении видятся его глубинные структуры.

5. Семантико-прагматические функции античного символа заключаются в смыслопорождении, в «переобразовании» мифологического смысла. Функционируя как образно-эстетическая метафора (отождествление), сравнение (уподобление), метаморфоза, метонимия (синекдоха), аллегория, символ задает эстетический стимул. Для получения экспрессивных эффектов используется метафорическая перифраза. Создавая суггестивную ситуацию на основе эмотивности, символ выступает в функции (а) оценочной метафоры (общеоценочное значение), (б) оценочно-экспрессивной (эмотивно окрашенной) метафоры (частнооценочное значение). На основании анализа семантико-прагматических функций античных символов выявляется их вторичная аксиологичность.

6. Единицы фразеологического типа (фразеологизмы, лексические коллокации), посредством символа связанные с мифопоэтическим дискурсом, представляют собой прямую цитацию, аллюзию к мифу, сжатие сюжета. В структуре фразеологизмов и лексических коллокаций символ присутствует (а) как языковой знак, передающий смысл, формируемый мифологическим содержанием (интенционал как факт античной культуры на основе классического эллинского текста – мифа), (б) как претерпевший концептуальные изменения относительно мифологических значений. Вторичная аксиологичность символов в составе единиц фразеологического типа является основанием метаморфизма констант. Античные символы и единицы фразеологического типа, связанные через символ с античностью, отражают «переобразованный» смысл в константных объединениях: «мир/порядок» и «мир/беспорядок».

Личный вклад соискателя

Диссертация выполнена соискателем самостоятельно и является итогом исследовательской работы за период с 1994 по 2015 гг. В исследовании обоснована концепция античного символа как языкового знака вторичной номинации и выявлены его семантико-прагматические функции в современном художественном тексте.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что впервые с позиций структурной лингвистики осуществлен комплексный подход к исследованию природы античного символа и его функциональных возможностей как языкового знака. Всестороннее описание семантико-прагматических функций символа как функций смыслообразования на основе его аксиологичности является вкладом в развитие теории вторичной номинации в антропоцентрической парадигме когнитивной лингвистики. Таким образом, в диссертационном исследовании:

- 1) определено, что мотивированность, образность, диспонибельность, конденсационность содержания, первичная и вторичная аксиологичность являются основными характеристиками античного символа как языкового знака;
- 2) вскрыта структура мифологического содержания символа, и установлены мифологические константные объединения;
- 3) определена специфика реализации интертекстуальной функции символа;
- 4) установлено: мифопоэтический интенционал отражает первичную (мифологическую) аксиологичность символа; мифопоэтический интенционал символа получает новые аксиологические окраски в русскоязычном художественном тексте;
- 5) выявлено, что в структуре единиц фразеологического типа античный символ присутствует как языковой знак, передающий а) смысл, формируемый мифологическим содержанием; б) смысл, претерпевающий концептуальные изменения;
- 6) установлены константные объединения на основе вторичной аксиологичности античных символов.

Апробация результатов диссертации

Основные положения диссертации отражены в выступлениях на 4 международных научных конгрессах; 2 международных научных симпозиумах; 47 конференциях, 43 из которых международные; 2 круглых столах; 1 научно-методическом семинаре. Среди них: XI конгресс МАПРЯЛ «Мир русского слова и русское слово в мире» (Варна, 2007 г.); IV, V международные конгрессы исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, 2010, 2014 гг.); XII конгресс МАПРЯЛ «Русский язык и литература во времени и пространстве» (Шанхай, 2011 г.); IX Международный симпозиум – МАПРЯЛ'06 «Теоретические и методические проблемы русского языка как иностранного. Новые информационные технологии в лингвистической и методологической науке» (Велико-Тырново, 2006 г.); X Международный

симпозиум – МАПРЯЛ’10 «Теоретические и методические проблемы русского языка как иностранного в традиционной и корпусной лингвистике» (Велико-Тырново, 2010 г.); Международная научная конференция «Язык: семантика, синтактика, прагматика» (Минск, 1994 г.); Международная научная конференция «Языковая номинация» (Минск, 1996 г.); VII Международные Карские чтения «Антропоцентричний підхід в дослідженні мови» (Нежин – Гродно, 1998 г.); Международная научная конференция «От слова к тексту» (Минск, 2000 г.); Международная научная конференция «Языковое разнообразие как фактор межкультурного взаимопонимания и демократической стабильности» (Минск, 2001 г.); Международная научная конференция «Форма, значение и функции единиц языка и речи» (Минск, 2002 г.); научно-теоретическая конференция «Лингвистика и постмодернизм» (Минск, 2003 г.); VII, VIII, IX международные научные конференции «Язык и социум» (Минск, 2006, 2008, 2010 гг.); III, IV, V международные научные конференции «Национально-культурный компонент в тексте и языке» (Минск, 2005, 2009, 2012 гг.); XIV, XV, XVIII международные научные конференции «Язык и культура» (Киев, 2005, 2006, 2009 гг.); V Международная научная конференция «Wschód – Zachód. Dialog języków i kultur» (Слупск, 2005 г.); Международная научно-практическая конференция «Функционирование русского языка в Российской Федерации и в зарубежных странах» (Москва, 2005 г.); Международная научно-методическая конференция «Теория и практика преподавания русского языка как иностранного: достижения, проблемы и перспективы развития» (Минск, 2006 г.); Международная научная конференция «Межкультурная коммуникация: теория и практика» (Минск, 2007 г.); научные конференции преподавателей и аспирантов «Дни науки МГЛУ» (Минск, 2008, 2009, 2012, 2013 гг.); Международная научная конференция «Язык и дискурс в статике и динамике» (Минск, 2008 г.); Международная научно-практическая конференция «Лингвокультурное образование в системе вузовской подготовки специалиста» (Брест, 2009 г.); IV, V международные научные конференции «Русский язык: система и функционирование» (Минск, 2009, 2011 гг.); VI Международная научная конференция «Актуальные проблемы менталингвистики» (Черкассы, 2009 г.); XXXII Международная конференция по функциональной лингвистике «SILF 2009» (Минск, 2009 г.); Международная научная конференция «Современные проблемы лексикографии» (Гродно, 2009 г.); Международная научная конференция «Русский язык в контексте культуры» (Могилев, 2009 г.); Международная научно-практическая конференция «Русский язык и культура в зеркале перевода» (Салоники, 2010 г.); Международная конференция памяти проф. Р. Г. Пиотровского «Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики» (Минск, 2010 г.); II Международная конференция «Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы» (Гранада, 2010 г.); Международная научная конференция «Язык – когниция – коммуникация» (Минск, 2010 г.); научно-методический семинар «Русский язык как иностранный: функционально-коммуникативный

подход к описанию языковых явлений» (Минск, 2010 г.); Международная научная конференция «XXI Научные чтения» (Даугавпилс, 2011 г.); круглый стол «Динамическая картина мира» (Минск, 2011 г.); II, III международные научно-практические конференции «Русский язык в современном мире: традиции и инновации в преподавании русского языка как иностранного и в переводе» (Салоники, 2011, 2013 гг.); научная конференция с международным участием «Русистика: язык, культура, перевод» (София, 2011 г.); V Международная научная конференция «Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и мира: человек, сознание, коммуникация, интернет» (Варшава, 2012 г.); Международная научная конференция «Молодые ученые в инновационном поиске» (Минск, 2012 г.); Международная научная конференция «Язык – когниция – социум» (Минск, 2012 г.); VII Международная научная конференция «Коммуникативные стратегии» (Минск, 2013 г.); XIII Международная научная конференция «Новые парадигмы и новые решения в когнитивной лингвистике» (Витебск, 2014 г.); Международная научная конференция «Язык и динамическая картина мира» (Минск, 2014 г.); круглый стол «Аномалия в языке, гармония в речи» (Минск, 2014 г.); Международная научная конференция «Семантика и прагматика языковых единиц» (Минск, 2015 г.).

Опубликованность результатов диссертации

Основные положения и результаты исследования отражены в 79 публикациях, среди них: 2 монографии – 1 монография (объем – 17,9 авт. л.), 1 монография (объем – 7,67 авт. л.); 1 брошюра (объем – 0,74 авт. л.); 19 статей опубликовано в рецензируемых республиканских и международных научных журналах (объемом 9,16 авт. л.); 12 публикаций в научных журналах, сборниках научных работ (объемом 4,09 авт. л.); 7 – доклады конференций (объемом 2,58 авт. л.); 36 публикаций – материалы и тезисы (объемом 7,02 авт. л.); 2 интернет-публикации. Общий объем материалов составляет 49,16 авт. л., из них 34,73 авт. л. опубликовано в монографиях и изданиях, включенных в Перечень научных изданий Республики Беларусь для публикаций диссертационных исследований, а также в рецензируемых зарубежных научных изданиях. Все публикации выполнены соискателем без соавторов.

Структура и объем диссертации

Диссертация включает введение, общую характеристику работы, три главы, заключение, список использованных источников (488 наименований), список источников цитируемых примеров (125 наименований), список публикаций соискателя (79 наименований), предисловие к приложениям, восемь приложений, один рисунок. Основной текст диссертации занимает 225 страниц, библиографический список – 45 страниц, приложения – 62 страницы. Общий объем диссертационного исследования – 337 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1 «Лингвистическая природа античного символа» посвящена обоснованию концепции античного символа как языкового знака, установлению его характеристик, на основе которых формулируется понятие *символа* как языкового знака вторичной номинации, представляющего единство определенного мифологического содержания (означаемого) и его иконического отражения в форме вербально выраженного означающего.

В разделе 1.1 «Символ в современной научной парадигме» представлены подходы к лингвистическому обоснованию понятия *символ*. Как правило, понятие *символ* трактуется в связи с семиотическими концепциями Ч. С. Пирса и Ф. де Соссюра. Отсюда ключевым вопросом в становлении символа является отношение понятия *символ* к базовому понятию семиотики – *знаку*.

Термин *символ* имеет в определенном смысле два значения. Знаки системы естественного языка в теории Ф. де Соссюра – это знаки-символы, если исходить из понимания символа в терминологии Ч. С. Пирса. Однако для Ф. де Соссюра, чьи взгляды относительно символа отличаются от взглядов Ч. С. Пирса, данный знак представляет собой, во-первых, мотивированное обозначение. Во-вторых (и это особенно важно), ученый, исходя из строгого критерия конвенциональности и денотативности знака, выводит символ за пределы лингвистики в силу коннотативной ориентированности и наличия мотивированности. Символ (по Ф. де Соссюру) – обозначение какого-то предмета при помощи указания на другой предмет, который приобретает аллегорическое значение (весы как обозначение справедливости). Что же касается знака-символа в теории Ч. С. Пирса, то для знаковой структуры характерно отсутствие какой-либо действительной связи между означающим и означаемым, то есть знак-символ лишен референтной мотивированности. Символ (с точки зрения Ч. С. Пирса) – это знак, у которого нет объективной связи с обозначаемыми предметами. Значение знака чисто условное. Это факт договора между людьми. Таким образом, понятие символа (по Пирсу) соответствует понятию языкового знака (по Соссюру), а соссюровский символ соотносится с иконическим знаком Пирса.

В центре концепции знакового характера языка Ф. де Соссюр поставил определение природы лингвистического знака, связанное с построением его модели. В модели строения лингвистического знака Соссюром определяются два главных его принципа: произвольность и линейность означающего языкового знака. Но если символ не является языковым знаком, то закономерно поставить вопрос, в каком отношении символ находится к языковой системе.

А. Ф. Лосев отмечает, что для такого знака, как символ, необходима идея, которая не имела бы ничего общего с непосредственным содержанием самого символа, обобщение содержит в себе идею, которая оказывается законом всего построения символа. В представлении А. Ф. Лосева символ является знаком, но для такого знака необходима идея, которая не имела бы ничего общего с

непосредственным содержанием самого символа. В этом смысле символ в трактовке А. Ф. Лосева сопоставим с интерпретацией символа Ч. С. Пирсом. Это знак, означаемое и означающее которого смыкаются в одной точке на основании идеи, как бы они различны ни были: по своему субстрату они разные, а по смыслу – одно и то же¹.

В современной лингвистической теории не ослабевают интерес к познанию природы символа, в исследованиях внимание уделяется соотношению символа с единицами системы языка, указывается на концентрацию содержания символа (В. Т. Клоков), на то, что означаемое символа выходит за рамки означающего (Ц. Тодоров), на возможность описания семантико-прагматического ядра в содержании символа, или символического модуса (У. Эко). В исследовательских работах внимание авторов переходит с проблемы определения символа, которая теряет актуальность, на проблему изучения его функционирования в определенных сферах общения.

Разделяя мнение Ю. М. Лотмана, что символ может получать определение в зависимости от специфики каждой частной семиотической системы, в которой он имеет обращение, так как каждая система знает, что такое ее символ, и нуждается в нем для работы семиотической структуры², мы видим своей задачей дать определение античному символу в зависимости от специфики системы естественного языка, выявив характеристики, на основании которых символ может рассматриваться как особый языковой знак.

В разделе 1.2 «Характеристики символа как языкового знака» дается подробное описание характеристик символа, на основе которых определяется его природа как особого языкового знака – образного, диспонибельного, конденсационного.

Специфика античного символа как языкового знака устанавливается при сопоставлении его с такими понятиями, как *образ* и *метафора*, онтологически связанными с символом. Означаемое символа основано не на художественном образе, а на образе чувственном (идейном). Например, во всей греческой мифологии нет и намек на внешние особенности *Афродиты*, *Елены* или *Психеи*, однако подтверждение их красоты находит отражение в древнегреческих мифах, в частности, о замужестве Елены, о яблоке раздора, о ненависти Афродиты к Психее. На основе мифа посредством метафоры выявляется мифологическое образное понятие.

Античный символ имеет знаковую природу, и ему присущи свойства знака. Это материально-идеальное образование, представляющее единство означающего и определенного мыслительного содержания (означаемого). Означаемое и означающее, находясь в отношении постоянной, опосредованной сознанием связи, составляют устойчивое единство. Означаемое символа

¹ Лосев, А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А. Ф. Лосев. – М. : Искусство, 1976. – 367 с. (С. 57).

² Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров / Ю. М. Лотман // Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство-СПб., 2001. – С. 149–390 (С. 240).

репрезентирует образное понятие, которое является результатом отражательной (познавательной) деятельности сознания. Так, в античной мифологии *Клития* символизирует 1) безответную любовь: *влюбившись в Гелиоса, но не добившись взаимности, впала в безумие, отказалась от воды и пищи и не могла оторвать взора от возлюбленного, поворачивая голову вслед за двигавшимся по небосклону солнцем; она приросла к земле и превратилась в гелиотроп – цветок, который постоянно поворачивает венчик вслед за солнцем;* 2) месть: *из-за ревности убивает свою сестру, ради которой бог-солнце Аполлон покинул в любви Клитию.*

Символы, связанные с античной культурой, во многом имеют специфический характер. Это архаические знаки в смысле осознания далеких эпох. Античные символы в малой степени отвечают потребностям повседневного общения, имеют ограниченное по частотности употребление. Важная особенность символа состоит в диспонибельности (по Г. Гугенейму, *disponibilité* – наличность, или резервность). Знаки античной культуры находятся в нашем распоряжении и готовы появиться при первой же необходимости, чтобы занять свое место в речи. Диспонибельность соотносится с резервностью, наличием в сознании говорящих таких языковых единиц, которые, вне зависимости от их частотности, характеризуются готовностью к употреблению всякий раз, когда в них возникает необходимость. При этом уровень диспонибельности не является постоянной величиной. Он может быть высоким, низким, нулевым. Определяется уровень диспонибельности конкретными интересами говорящего и слабо или совсем не взаимосвязан с частотностью. Таким образом, мы учитываем диспонибельность в качестве характеристики символа как коммуникативного знака.

Сущность античного символа как особого языкового знака – указывать на большее, чем есть он сам, на основе конденсационности его означаемого, которое устанавливается посредством референции символа к мифу как тексту. Конденсационными (по Э. Сепиру) символы называются потому, что в них осуществляется единение, аккумуляция человеческого опыта, разных сторон жизни одновременно, синтезированы представления о мире в его земном, подземном, небесном существовании. Мифопоэтическое содержание, которое в сжатом виде наполняет мифологическое имя, превращает это имя в символ. Так, в греческой мифологии *Пенелопа* – супруга Одиссея. В мифе заложен смысл, на основе которого *Пенелопа* считается символом супружеской верности.

Особенностью античного символа является то, что таковым становится мифологический вербальный знак, обозначающий объект, персону мифа (действующее лицо) как реалию, наделенную символической функцией. Символ *Одиссей* не указывает непосредственно на самого царя Итаки, а ассоциативно замещает идею ума, дружбы, богоборчества, хитрости и т.д., заключенную в образном понятии.

В качестве символов не рассматриваются мифологические ипостаси, образы которых принимают на себя символические персонажи. Ипостась ‘ὀλόστασις’ понимается как существо (сущность), близко, тесно примыкающее к кому-, чему-либо другому. Ипостасями являются обозначения животных, птиц, существ, названия растений, предметов, в мифологическом значении которых отражены функции и качества самих символических персонажей: ‘бык’ – *Зевс*; ‘олень’ – *Актеон*; ‘паук’ – *Арахна*; ‘собака’ – *Гекуба*; ‘лебедь’ – *Кикн*; ‘соловей’ – *Прокна*; ‘тростник’ – *Сиринга*; ‘гелиотроп’ – *Клития* и др.

Не имеют символического прочтения обозначения мифологических атрибутов символических персонажей: *козлиная шкура* – атрибут *Диониса*; *трезубец* – атрибут *Посейдона*; *эгида* – атрибут *Афины*; *кифара* – атрибут *Аполлона* и др. Атрибуты – это функциональные и атрибутивные рудименты, которые сопутствуют символическому персонажу, указывая на его происхождение, на связь с животным и растительным миром.

Проблемам определения социального и культурно-исторического потенциала античного символа, установлению его исторической преемственности посвящены разделы 1.3 и 1.4 первой главы диссертации. Главной задачей **раздела 1.3 «Архаическая природа символа»** является установление универсальности античного символа посредством лингвистического обоснования его архаической природы. Для решения поставленной задачи сопоставляются научные подходы в отношении к понятиям *архетип*, *функция действующего лица*, *генотип*. Данные понятия обобщаются на основе ключевых характеристик: априорно формируют активность воображения, являясь схемами представлений; приобретают содержательную характеристику в сознании. Схемы образных представлений находят свое выражение, оживляются в мифах, то есть окончательно формируются в лингвистической среде, превращаясь в генотипы – идеальные объекты генотипического языка (по С. К. Шаумяну). В процессе мифотворчества генотип трансформируется в образ. Данные греческих мифов о борьбе героев позволяют представить *героический* генотип/генотип *антигероя* рядом сжатых изложений, или констант (по Ю. С. Степанову): «мужество, доблесть»; «дружба»; «смелость, храбрость»; «справедливость»; «сила»; «святотатство»; «хитрость, обман»; «предательство»; «гордыня, надменность»; «жестокость»; «дерзость, буйство»; «страх»; «убийство». Каждая константа формируется образными понятиями, за которыми стоят символы. Так, символами справедливости являются *Радаманф*, *Эак*, *Минос*, *Медонт*, *Терсит*, *Антенор*, *Персей*.

Константа – вербально явленный смысл. Языковедческая проблематика в ее изучении связана с тем, как этот смысл порождается, из чего конструируется, как реализуется в коммуникативном процессе. Каждая константа имеет свою генотипическую модель. В генотипической модели (Рисунок) константа рассматривается как нечто обобщенное, образное, что находит воплощение в редуцированной форме в значении символа (*Ахилл* – символ доблести, храбрости, дружбы, слабости):

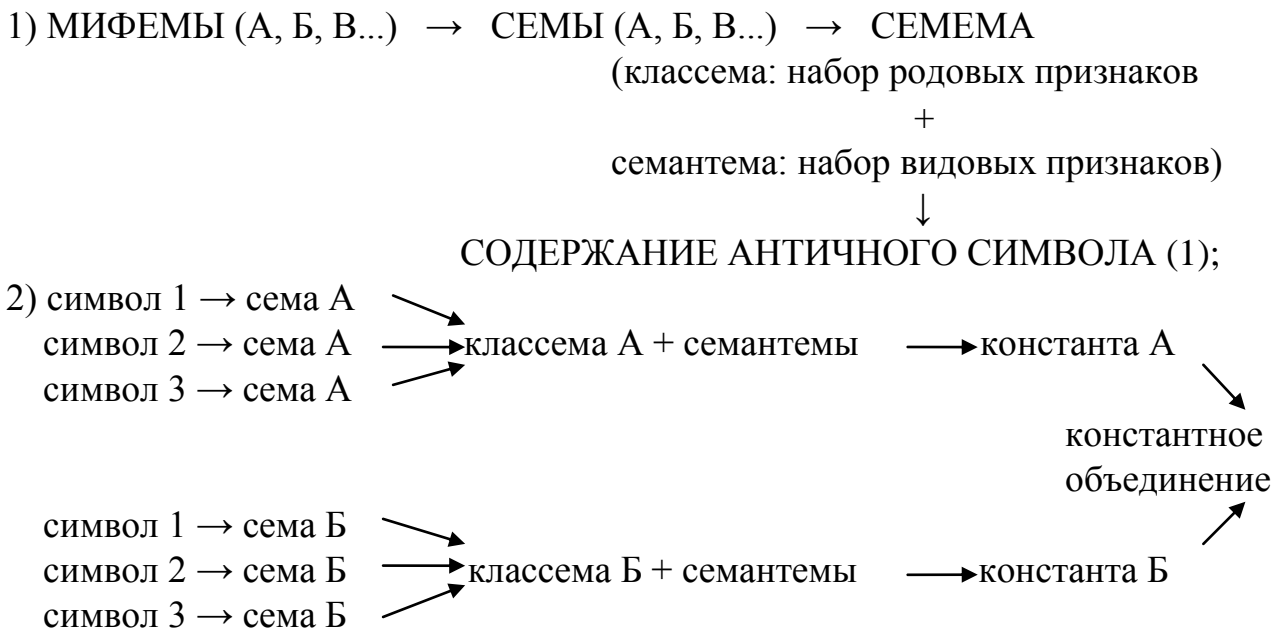

Рисунок. Генотипическая модель константы

Генотипическая модель константы отражает имплицитные смыслы, которые относятся к области социального и культурно-исторического наследия и которые стоят за языковыми выражениями, названиями и обозначениями всего того, что оставило след в жизни общества и хранится именно благодаря языковой закреплённости в социальной памяти поколений. Имплицитные смыслы выявляются на основании мифем, отражающих функции и качества действующих лиц мифов. Мифемы понимаются как конститутивные единицы, аналогичные уровню предложения; это тоже слова, но это слова с двойным значением, слова слов (по К. Леви-Стросу). На основании семного анализа мифем выявляются семы. Семы в совокупности представляют семему (мифологическое значение символа). Семема состоит из классем – набора родовых признаков, по которым семема входит в семантический класс, и семантем – набора видовых признаков, по которым семемы различаются между собой внутри парадигм. На основе классем символ может входить в разные семантические классы, которые формируются тождественными семами содержания разных символов. Например, символы *Одиссей*, *Ахилл*, *Геракл*, входят и в семантический класс ‘герой’, и в семантический класс ‘антигерой’. На основе классем и семантем формируются константы.

Античный символ является материальным носителем некоего инварианта, выраженного генотипическим языком. Анализ материалов греческой мифологии (около 900 единиц, обозначающих действующие лица, объекты мифов), представленных в энциклопедических и литературных источниках, позволяет заключить, что в олимпийской классической мифологии можно выделить три объединения универсальных смыслов, отражающих суть греческой мифологии: «геройство», «цивилизация», «любовь». Константное объединение «любовь» включает в себя всю эмоционально-эстетическую составляющую греческой мифологии, в том числе и красоту. Красота

воплощена во внешнем и внутреннем облике олимпийских богов, богинь, божеств, мифологических персонажей, которые несут с собой еще и жизнь, любовь, соблазн, измену, зависть, раздор, смерть.

Генотипические смыслы, отражаемые в античном символе, представляют его содержание. В разделе 1.4 «Генотипическое содержание символа» рассматриваются вопросы генотипической природы античных символов, речь идет о формировании важнейших генотипических образов героев, культурных героев, демиургов, трикстеров – главных действующих лиц мифологических событий миротворения. Практические доказательства значимости героя в греческой мифологии были получены на основании семантического анализа мифов, в результате которого выделены более 400 персонажей (около половины от общего количества).

Образ героя формируется на основе генотипического содержания, в котором посредством метафор отражаются взаимоотношения героя с богами, природой, другими героями и антигероями: герой vs боги, герой vs природа, герой vs герой (друг), герой vs антигерой (противник). Во взаимоотношениях проявляются функционально-качественные характеристики героя.

Генотип героя развивается в мифопоэтическом творчестве и на основании структурно-семантического анализа функций действующих лиц отражается в константах: «доблесть», «жестокость», «дружба», «вражда», «справедливость», «хитрость», «мудрость», «праведность», «богоборчество», «сила», «слабость», «жертвенность», «проклятие», «цивилизация», «разрушение». Генотипическая модель каждой константы представлена имплицитными смыслами. Константа «доблесть» – генотипическая модель ‘мужество, смелость, храбрость’; «жестокость» ‘ярость, буйность, каннибализм’; «дружба» ‘помощь’; «вражда» ‘соперничество, ненависть’; «справедливость» ‘государственность, законность’; «хитрость» ‘обман, предательство, месть’; «мудрость» ‘многоумие, находчивость, ум’; «праведность» ‘почитание богов’; «богоборчество» ‘дерзость, гордыня, надменность’; «сила» ‘физическая сила, ловкость’; «слабость» ‘физический изъян, недостаток’; «жертвенность» ‘спасение’; «проклятие» ‘родовое проклятие, страдание’; «цивилизация» ‘мир, созидание, приращение, гостеприимство’; «разрушение» ‘разбой, убийство, насилие, воровство, раздор’. Действующие лица отражают образы героев, культурных героев, демиургов, трикстеров, которые через присущие им функции и качества символизируют генотипические образные понятия, лежащие в основе выявленных констант.

Так, символ *Одиссей* является единицей определенного множества (герои/антигерои), которое представляет собой совокупность элементов, обладающих общим, объединяющим их признаком, а также некоторыми специфическими признаками, по которым их различают внутри определенного множества. Определенное множество – это объединение, образованное по типу семантической парадигмы (В. Г. Гак).

Мифологическое значение символа *Одиссей* (семема) представлено совокупностью сем – набором родовых признаков (классем) и набором видовых

признаков (семантем). Родовые семы, формирующие смыслы символа *Одиссей*, указывают на общность с другими элементами семантических множеств «герои», «антигерои»; видовые признаки указывают на характерные особенности в содержании символа *Одиссей*. На основе классемы 'герой' и семантем 'ум', 'мудрость', 'находчивость', 'сила', 'ловкость', 'храбрость', 'безупречность', 'дружелюбие' *Одиссей* становится одним из символов, вербально выражающих константу «геройство». На основе классемы 'антигерой' и семантем 'страдание', 'хитрость', 'обман', 'месть', 'жестокость', 'вражда', 'предательство', 'разрушение' символ *Одиссей* соотносится с константой «антигеройство». Относительно содержательной стороны языковых выражений имплицитные смыслы получают статус имплицитной семантики символа.

Таким образом, античный символ – это конденсационный по содержанию архаический знак, так как в нем осуществляется единение и аккумуляция человеческого опыта, представлений о мире; это диспонибельный знак, всегда готовый к употреблению. Конденсационность содержания, диспонибельность, а также мотивированность, образность, аксиологичность являются основаниями для становления античного символа как языкового знака.

Античный символ – это особый языковой знак, представляющий единство определенного мифологического содержания (означаемого) и его иконического отражения в форме вербально выраженного означающего; означающее символа – наименование мифологической реалии; означаемое репрезентирует понятие, основанное на образе и выявляемое посредством метафоры на основе мифа.

Глава 2 «Аксиологичность античного символа» посвящена вскрытию структуры мифопоэтического содержания античных символов и выявлению возможностей развития первичных оценочных признаков в мифологической семантике символа, а также установлению мифологических константных объединений на основе первичной аксиологичности символа.

В разделе 2.1 «Мифопоэтическая картина мира» рассматриваются особенности мифа как способа концептуализации мира. Миф как древнейшее повествование отражает представления людей о самих себе, о природных и социальных явлениях, выражает ощущение и понимание мира. То, что в научном анализе выступает как сходство, в мифологическом объяснении выглядит как тождество. Конкретные предметы, не теряя своей конкретности, могут становиться знаками других предметов или явлений, конкретный мифологический персонаж соотносится с широкой сферой феноменов, которые объединяются в единое целое посредством метафоры, создающей символическое.

Структурирующая функция мифа заключается в концептуализации окружающей действительности и человеческой сущности. Мифический способ концептуализации связан с определенным типом мышления, которое специфично для первобытного мышления. Первоначальными «кирпичиками» мифологических символических классификаций являются отношения в виде

элементарных семантических оппозиций. На основе наборов двоичных признаков конструируются универсальные знаковые комплексы.

Научными предпосылками для установления структуры мифологического значения символа, определения его мифопоэтического содержания, организации символов на основе мифологического значения явились синтагматический подход к анализу волшебной сказки В. Я. Проппа, парадигматический подход к анализу структуры мифа К. Леви-Строса, сочетание парадигматического и синтагматического подходов к анализу текста А.-Ж. Греймаса.

Раздел 2.2 «Структура мифологического значения символа» посвящен выявлению факторов, обуславливающих возможность развития первичных оценочных признаков в мифологической семантике символа. Символ является самостоятельной идейно-образной конструкцией, которая обладает смысловой насыщенностью. Исторически и социально значение символа обусловлено, узуально, создается не в процессе конкретных речевых коммуникаций, а воспроизводится как готовое в нашем языковом сознании на основании мифа: *Олимп* – символ верховной (божественной) власти.

Функционирующий в художественном тексте символ *Олимп* порождает новые смыслы, «переобразуя» мифологическое значение под влиянием нового языкового окружения. В современном тексте символ *Олимп* как языковой знак приобретает вариативный окказиональный смысл: государственная власть (В. Аксенов; Б. Акунин); самодержавная власть (Э. С. Радзинский); высокое научное положение (В. Аксенов); слава, победа (А. А. Вознесенский); профессионализм, свобода (Л. Улицкая). Мифологическое значение соответствует (в нашем случае) генотипу символа *Олимп*, на базе которого у символа появляются ассоциативные значения. В семантическую структуру символа (божественная власть) включаются новые смыслы (государственная власть, власть положения, власть победителя, власть профессионала), ассоциируемые с мифологическим значением.

Для теоретического обоснования поиска смысла, который приписывается выражению, обращаемся к концепции актантных моделей А.-Ж. Греймаса. Актантная модель представляет собой схему как тип синтаксической единицы, выражающей функциональную сущность персонажа (актанта). «Семантическое сообщение» формируется на основании анализа связей субъекта-существительного и предиката (глагола или имени), то есть функций и качеств актантов, с парадигматической точки зрения. Мы соотносим семантические сообщения (Ф /А/) и (К /А/) с мифемами. Так, миф о Нарциссе, символизирующем самовлюбленность, представлен сочетаниями мифем: мифема 1: *Нарцисс никого не любил, кроме одного себя*; мифема 2: *лишь себя считал достойным своей любви*; мифема 3: *Нарцисс влюбился в свое отражение*; мифема 4: *он оставался гордым, самовлюбленным*. Сема s 'самовлюбленность' является одним из элементов, образующих термин-объект А (символ *Нарцисс*), а на основании анализа последний определяется как набор сем s₁, s₂, s₃ и т.д. Термин-объект (символ *Нарцисс*) – единица, принадлежащая языку-объекту и готовая к реализации. Семы – части,

образующие в своей совокупности целостность, представляющую собой семную категорию (s1 'красота', s2 'самовлюбленность', s3 'нелюбовь', s4 'презрение к любви'). Таким образом, элементарная структура значения символа устанавливается посредством описания синтаксической функции действия или качества актанта (действующего лица мифа).

Особенностью античных символов в аспекте референции является то, что исследуемые знаки являются безденотатными именами, не имеющими соответствия в окружающем нас мире. Семный анализ предполагает референцию знака к тексту (мифу). Семантические признаки в виде пучка сем представляют содержание семемы: например, семеме 'Эрот' образуют семантические признаки, выраженные мифемами 'всевластная мировая сила', 'олицетворяет силу, влекущую друг к другу всех живых существ', 'посланник Афродиты', 'порождает любовь, дружбу, доверие', 'стреляет вслепую', 'нравится мучить свои жертвы', 'выказывал неуважение к возрасту и положению', 'безжалостный и свирепый бог', 'мог расти, когда был вместе с братом Антэротом'. По родовому признаку ('всевластная мировая сила', 'олицетворяет силу, влекущую друг к другу всех живых существ', 'посланник Афродиты') семема входит в семантический класс типа 'реальный' vs 'сакральный', 'человек' vs 'бог'. По видовому признаку ('порождает любовь, дружбу, доверие', 'стреляет вслепую', 'нравится мучить свои жертвы', 'выказывал неуважение к возрасту и положению', 'безжалостный и свирепый бог', 'мог расти, когда был вместе с братом Антэротом') семемы различаются между собой внутри парадигм. Причем, в зависимости от типа функционального отношения, видовые признаки могут быть либо ингерентными (собственными), либо афферентными (привходящими – коннотативными).

Десигнативное (понятийное) значение античного символа, выраженное мифемами – синтаксическими единицами уровня предложения (мифологическими тропами), отражает первичную мифологическую аксиологичность символа. Семантика символа формируется на основании анализа актантных функций, выраженных глаголами, и качеств, выраженных прилагательными, дефиниционный анализ которых позволяет выстраивать актантную парадигму.

При решении вопроса о взаимоотношении прагматики и семантики исходим из положения о том, что оценочные компоненты могут присутствовать в чистом виде в денотативном аспекте семантики. В семантике символа оценка содержится на уровне прилагательных, входя в десигнативное значение символа. Если принять за руководство оценочно-дескриптивную семантику прилагательных, то это значит, что в мифемах, конструирующих семантику символа, содержится оценка. Аксиологическая специфика мифемы объясняется, во-первых, наличием в ее составе имен прилагательных, так как мифемы представляют собой сочетания слов, обозначающих актантные качества, во-вторых, мифемы отражают актантные функции, которые

посредством простых и сложных редуцирований переходят в качества, обозначающиеся именами прилагательными.

В разделе 2.3 «Семантическая организация античных символов» представлены подходы к организации символов на основании анализа мифологического значения: семасиологический (от античного имени к образному понятию – мифологическому символическому содержанию) и ономасиологический (от символического понятия к наименованию).

Суть семасиологического подхода заключается в семантической дескрипции, на основании которой выявляется содержание античного символа. Означаемое символа как вербальной единицы конструируется мифемными структурами – сериями сообщений, упорядоченных на основе гипотаксических отношений между семемами-функциями и семемами-актантами (по Греймасу). Мифемные структуры – семантические сообщения – выявлялись нами на основании анализа мифов и мифопоэтических текстов.

Организация содержания в семемной форме представляет собой семантический универсум, который понимается как универсум виртуальный, как проявленная совокупность комбинаций. Семантический универсум в своей совокупности образует класс. Термин *актант* используется для обозначения подкласса семем, определяемых в качестве дискретных единиц, а *предикат* – для обозначения семем, рассматриваемых в качестве интегративных единиц. Сочетание предиката и актанта – *семантическое сообщение*. Совокупность семантических сообщений, объединенных общностью смысла, представляет собой структуру, организованную посредством простых редуцирований (редуцирование тождественных элементов, редуцирование синтаксических эквивалентностей, редуцирование семемных эквивалентностей) в метатекст.

Посредством процедуры сложных редуцирований (редуцирование образное, гипотаксическое и гиперотаксическое редуцирование, редуцирование функций к качественным определениям), примененной к полученным классам эквивалентностей, установлены гипо-гиперотаксические отношения между семантическими сообщениями: *Афродита* – символ любви возвышенной (жизнь как обновление)/любви мрачной (смерть как обновление); любви (помощи)/любви (наказания); любви (божественной)/любви (человеческой); любви (взаимной)/любви (безответной); верности/измены; счастья (в браке)/ревности; страсти (соблазна); мести. *Эрот* – символ любви (мировой силы); счастья/горя, добра/зла; любви мужчины к женщине; любви женщины к мужчине; любви (слепой); любви (жестокой); любви (обманной); дружбы; любви (радости)/любви (мучения); доверия/мести.

Ономасиологические мифологические представления любви установлены на основании анализа мифем, которые являются языковым выражением образного понятия. Семантическое множество «любовь», в частности, формируется мифологическими именами собственными и представляет собой многоуровневую структуру, отражающую всю разветвленность этого понятия – многоструктурное семантическое единство, определяющее понятие *любовь* в языковой картине мира древнего эллина: **любовь (жизнь): Афродита Урания,**

Афродита, Эрот; целомудрие: Афина, Артемида, Дафна, Аталанта, Бритомартис, Сиринга; любовь (родственная): Деметра, Лаодика, Антикля, Эней, Гипсипила, Телемах, Персей; любовь (взаимная): Антэрот, Эрот и Психея, Пирам и Фисба, Леандр и Геро, Филемон и Бавкида, Протесилай и Лаодамия, Орфей и Эвридика, Пигмалион и Галатея, Антигона и Гемон, Кеик и Алкиона; любовь (помощь): Афродита, Ариадна, Медея, Персей; верность: Пенелопа, Фидалея, Эвридика, Андромаха, Эадна, Алкестиды, Филлида; дружба: Эрот и Антэрот, Аполлон и Гиакинф, Аполлон и Кипарис, Патрокл и Ахилл, Геракл и Иолай, Геракл и Гилас, Пирифой и Тесей, Нис и Эвриал, Пилад и Орест, Дионис и Ариадна; любовь (неразделенная): Аполлон, Клития и Гелиос, Каллироя и Корес, Гермафродит, Эхо; месть, ревность: Гера, Медея, Беллерофонт, Энона, Деянира, Федра; измена: Зевс, Афродита, Эгиала, Марпесса, Коронида, Елена, Аэропа, Сфенебея, Клитемистра, Аминтор, Прокрида; страдание: Эрот, Психея, Орфей, Дафнис; наказание: Афродита; обман: Аконтий, Сфенебея, Терей; страсть: Зевс, Пелей, Эномай, Астидамия, Меланион; грех (инцест): Эдип, Кинир, Эпонея, Иокаста, Библида, Мирра; презрение к любви: Ипполит, Нарцисс, Пасифая, Кикн; ненависть: Ино, Иас, Алфея, Прокна, Орест, Агамемнон.

В разделе 2.4 «Миф – символ – Текст» рассматривается интертекстуальная функция античного символа в художественном тексте как свидетельство ремифологизации – процесса воссоздания через символ архаических корней, свойственных мифологическому сознанию. На волне ремифологизации происходит выход за социально-исторические рамки ради выявления вечных начал жизни и мысли, углубления и обогащения представлений об окружающем мире и месте человека в нем.

Будучи универсальным элементом кода культуры в языковом выражении, символ включается в современное произведение, приобретает вариативный окказиональный смысл, который образно репрезентирует воображаемый предмет. Языковое же значение символа – система смыслов социально-культурно-исторических, узуальных, воспроизводящихся в нашем языковом сознании как готовые элементы значения. Посредством цитат, аллюзий, реминисценций, паратекстуальности, метатекстуальности через античные символы устанавливаются семантические отношения современного художественного текста с мифом.

Литературное произведение (текст) и Текст – разнокачественные реальности. Литературное произведение – это архитектурное целое, единство которого определяется единством его смысловой интенции, имеет линейную структуру, обусловленную языковыми средствами, внутреннюю иерархию, начало и конец, тогда как Текст не имеет плоскостного структурирования посредством языковых средств. Он характеризуется объемностью, которая создается новыми порожденными значениями. Символ интертекстуален в том понимании, что в произведении является означающим смысла, который вплетается в канву Текста как интертекст. Присутствие символа в тексте разрушает линейный характер последнего, делает его

структуру многослойной, выводит текст за рамки линейной структуры в социально-культурный контекст. Межтекстовые связи побуждают к парадигматическому (вертикальному) прочтению.

Символ как образный языковой знак непрямой номинации характеризуется симультанностью, то есть может одновременно использоваться по вертикали как функциональная единица текста (произведения), Текста, дискурса. Дискурс создается в смысловом поле как сфера использования языка, посредством которой определенное сообщество переводит социально нейтральную сферу языка в сферу социально отмеченную.

Глава 3 «Смыслопорождающие функции античного символа» посвящена рассмотрению функциональных возможностей античных символов как языковых знаков вторичной номинации в современном художественном тексте и установлению их константной соотнесенности на основе вторичной аксиологичности. Исследуя семантико-прагматические функции античных символов, мы исходим из лингвистического понимания функции как целевого назначения языкового элемента: само значение языковых единиц трактуется как их функция, обозначающая цель, задачу, назначение единицы языка (В. Г. Гак). В рамках нашего исследования функциональное не противопоставляется семантическому, значение античных символов трактуется как их функция: собственное (десигнативное) значение символа, в котором отражается его первичная аксиологичность, выявляется на основе мифологического текста; косвенное значение, в котором отражается вторичная аксиологичность символа, интерпретируется как его прагматическая функция, или прагматическое значение, которое выявляется в современном художественном тексте.

Используемый в современном художественном тексте символ выполняет суггестивную функцию, внушает, вызывает собой определенные представления у получателя (референта). В разделе 3.1 «Прагматические функции античного символа в современном художественном тексте» речь идет о целевом назначении символа в тексте, то есть о его функциях, формировании и интерпретации смысла. Наличие в высказывании символа делает сообщение суггестивным на основе эмотивности, которая проявляется потому, что знак, используемый как двусмысленный, в то же время воспринимается как отсылка, предполагающая и культурно-мифологическое значение, с которым символ соотносится однозначно, и ряд коннотаций, возникающих на основании функционирования символа в тексте. Если символ оживит воспоминания в сознании, то генотипические (имплицитные) смыслы дадут в дискурсе игру коннотаций, которые у каждого получателя будут своими, особенными, но вместе с тем не различными, а имеющими пределы.

Содержание художественного текста – это всегда явный и скрытый смысл. Извлечение скрытого (символического) смысла из-под завесы явного, его интерпретация осуществляется путем перефразировки. Смысл, заключенный в символе, раскрывает способность образа выражать определенное содержание. Образ не указывает на новый смысл – последний рождается в дискурсе.

В разделе 3.2 «Символ как функциональный троп» описываются смыслообразующие функции античного символа, выявленные на основе современного художественного текста. В тексте античный символ функционирует как троп и является стимулом для порождения смысла.

Исследуемый в работе материал (более 3 000 примеров использования античных символов в художественных текстах) дает основания для определения статуса символа через соотношения: символ и аллегория, символ и олицетворение, символ и метонимия (синекдоха), символ и метафора, что по существу является описанием семантико-прагматических функций символа как вербальной единицы ремифологизации.

1. Античный символ в функции аллегории изображает отвлеченную идею (понятие) посредством образа. Образная сторона поясняет идею. Смысл аллегории однозначен и отделен от образа. Связь между значением и образом устанавливается по аналогии: *Цирцея* – аллегория волшебства (В. Новиков); *Феникс* – возрождения (И. Ильф и Е. Петров); *Минерва (Афина)* – победы (Э. С. Радзинский); *Венера (Афродита)* – красоты (Н. Н. Батракова); *Лаокоон* – страдания (М. П. Шишкин); *Сатурн (Кронос)* – аллегория смерти, *Астрея* – счастья, *Сфинкс* – страха, ужаса (М. Алданов).

2. Для мировосприятия античности характерен вид олицетворения, называемый овеществлением героя. Мифологические герои превращаются также в явления и предметы природы, включая животных, птиц, насекомых. Так, *Аполлон* превращается в лавр, дуб, кипарис, пальму, плющ и другие растения. Зооморфизм *Аполлона* проявляется в его отождествлении с вороном, лебедем, мышью, волком, бараном. Но, принимая другие образы, именно *Аполлон* продолжает выполнять необходимые для развития мифа функции: в образе ворона указывает, где надо основать город, в образе лебедя обращает в бегство *Геракла* и т.д. Персонаж является исполнителем функций и носителем качеств, на основании которых формируется семантика имени *Аполлон* как символа. От символа персонификация отличается тем, что персонифицированное понятие является повторением: *Филомела* – ласточка; *Ахелой* – бык; *Актеон* – олень; *Аполлон* – лебедь; *Филемон и Бавклида* – деревья, растущие из одного корня.

Олицетворением души, грусти является *Психея* (А. А. Ахматова, Б. К. Зайцев, В. Ф. Ходасевич); *Пан, фавны* – олицетворение рая (В. В. Набоков); *Эол, Борей* – воздушной стихии (И. А. Бродский, В. В. Набоков); *Мойра* – олицетворение судьбы (М. Алданов); *Купидон (Эрот)* – любви (В. Новиков, Т. Н. Толстая).

3. В исследовании античного символа в метонимической функции исходим из систематизации функций символа, которые формируют смыслы внутри ассоциативных представлений. Так, имя эллинского старца *Харона* переносится на паром, которым переправляются в определенное место, называемое раем. *Харон* символизирует иной мир, ассоциацию с которым вызывает намек: паром – это *Харон* (А. Г. Битов). *Орфей* – певец и музыкант, наделенный магической силой искусства, создающий мир своим искусством. *Зевс* –

верховное божество, отец богов и людей. *Зевс* и *Орфей* в современном тексте символизируют порядок (В. С. Маканин). *Эдип* символизирует смерть (Д. Рубина). Кроме того, метонимия основана на перенесении значения с одного явления на другое по признаку количественного отношения между ними (множественное число вместо единственного). *Сизифы* символизируют работу, связанную с издательским делом (А. А. Вознесенский). *Пенелопы* – символ супружеской верности (Э. С. Радзинский). *Афродиты* и *Елены* символизируют женскую красоту (А. А. Ахматова). *Ахиллы* символизируют героичество, *Антиной* – антигероичество (В. Аксенов).

На основании анализа исследуемого материала установлено, что в функции аллегории, когда связь между значением и образом устанавливается по аналогии, и в функции олицетворения, уподобления человеку неживого, абстрактного, античные символы сохраняют свою первичную аксиологичность. В функции метонимии, которая основана на перенесении значения с части на целое и на перенесении значения с одного явления на другое по признаку количественного отношения между ними, символы формируют смыслы внутри ассоциативных представлений.

Раздел 3.3 «Античный символ в функции метафоры» посвящен выявлению факторов, обуславливающих возможность развития вторичных признаков символа, выявлению влияния оценочного фактора на формирование смысла. Исследуемый материал дает основание рассматривать символ как метафору с учетом функционально-синтаксических характеристик символа как обращения. Символ как метафора выполняет идентифицирующую и характеризующую функции, выступая в предложении в роли обращения. Идентифицирующая функция символа-вокатива связывает метафору с мифопоэтической семантикой символа, функция характеристики – с речью, с символическим смыслопорождением в контексте. Символ-вокатив *Феникс* идентифицирует получателя речи и характеризует его как молодого и сильного человека (В. В. Кунин); символ-вокатив *Фемиды*, функционируя как метафора, осуществляет идентификацию и характеристику справедливого возмездия (Ю. Алешковский). *Боги Олимпа* – идентификация верховной власти, мощи (В. Аксенов). *Дафнис* идентифицируется как взаимная любовь и характеризуется как возлюбленный (М. П. Шишкин). Вокатив *Эрос* идентифицирует и характеризует адресата речи, символизирует любовь, молодость (Э. С. Радзинский). *Дриада* идентифицируется как природа и характеризует получателя речи, символизируя грусть (А. А. Тарковский).

Лексико-семантические функции символа в «переобразовании» смысла представляют собой метафоризацию второго уровня. Формируется оценочный смысл, свидетельствующий о вторичной оценочности античного символа. Символ является ключевым, основополагающим в метафоре, представленной в типологическом отношении одним символом, сочетанием (фразеологизмы и лексические коллокации), контекстом, текстом. Способность символа отображать новое содержание заложена в его семантическом наполнении и выражается в речевой метафоре, которая исходит из конкретного контекста и

всегда связана с ним. Классификатором исследуемых метафор избран модус фиктивности как параметр метафоризации (В. Н. Телия). Модус фиктивности – допущение о подобии (или сходстве) формирующегося понятия о реальности и некоторого в чем-то сходного с ней образно-ассоциативного представления о другой реальности, выраженное в форме *как если бы*. Оставаясь в смысловой структуре метафорического значения, модус может выступать в полном или редуцированном варианте – от формы *как если бы* до *как* – в зависимости от функции метафоры. Символическая метафоризация представлена тремя типами: 1) образная метафора (образно-эстетическая функция – ценностное отношение к миру) – допущение о подобии; 2) оценочная метафора – дескриптивное отображение объекта + общая оценка; 3) оценочно-экспрессивная, или эмотивно окрашенная, метафора – дескриптивное отображение объекта + частная оценка (сенсорно-гедонистическая, интеллектуальная, эмоциональная, эстетическая, этическая, нормативная) + эмотивное отношение. Символы несут оценочную нагрузку, связанную прежде всего с характеристикой человека.

В художественном тексте для античного символа как метафоры характерна образно-эстетическая функция. Модус семантической интерпретации (модус фиктивности) выражается в форме *как бы*: Златовласка сравнивается с *Горгоной* по характеру (дочь горного духа *как бы* Горгона) (О. А. Славникова); поэт сравнивает себя с *Язоном*: греческий герой отправляется в страну Эю (или Колхиду), чтобы добыть золотое руно, поэт застрял в Колхиде из-за болезни (поэт *как бы* Язон) (И. А. Бродский); Елена Александровна (кассирша) на основе внешнего сходства сравнивается с *Афиной* (кассирша *как бы* Паллада) (Б. К. Зайцев).

Для получения экспрессивных эффектов используется метафорическая перифраза. Метафора, выполняющая образно-эстетическую функцию, наблюдается в контекстах, где символ присутствует умозрительно и выявляется в самом контексте: *Не корми ... птиц небесных: те сыты печенью Огнекрада* (Прометей) (С. Соколов); *она получила, вероятно, каплю царской крови, почетное родство с теми царицами, всегда обращенными к зрителю в профиль, которые пряли шерсть, ткали хитоны и выделявали сыр для своих мужей, царей Итаки и Микен* (Пенелопа, Клитемистра) (Л. Улицкая). Античный символ как образная метафора выполняет эстетическую функцию. Образно-ассоциативный комплекс актуализируется в символической метафоре с целью создания нестандартного мировидения, психологического напряжения при разгадке метафоры.

Применение концепции аксиологической семантики к анализу символа позволяет выявить оценочный смысл, формирующийся на основе античного символа в русском языковом пространстве, которое образуется в результате взаимодействия элементов, отражающих, во-первых, объективную сторону действительности и, во-вторых, ценностные характеристики объективных свойств мира. Когда символ, сохраняя первичную оценочность, попадает в современный художественный текст, он проявляется в функции вторичной

символической метафоризации: образной, оценочной и оценочно-экспрессивной (эмотивно окрашенной). Мифопоэтический интенционал символа «переобразуется», получает новые оттенки, нюансы, коннотативные окраски под воздействием русского языкового окружения. Вторичная аксиологичность символов является основой их константной реорганизации.

Античный символ присутствует в русском художественном тексте в функции оценочной метафоры, в которой доминирует (по В.Н. Телия) модус фиктивности в редуцированной форме *как бы* + модус оценки по шкале хорошо/плохо: *Музы* – символ искусства, знания, но в современном тексте возникает новый смысловой эффект – стихийность (А. А. Вознесенский). *Музы* не летают, а носятся на метле, как сказочный персонаж (*музы летают, как бы летала Баба-Яга*), обозначая при этом талантливую молодежь, не работающую по специальности, а предпочитающую место дворника (поэтому – на метле). Отсюда и вытекает смысловой эффект стихийности, символом чего являются *Ахерон(т)* как символ смерти, подземного мира в греческой мифологии в современном тексте приобретает новые смысловые оттенки и проявляет себя как символ опасности, разрушительной силы (М. Алданов). Символические функции *Ахерон(т)а* соотносятся с функциями символа *Немезида* (Νέμεσις ‘неотвратимая’). Беда (*как бы* это было возмездие Немезиды) имеет непосредственное отношение к человеку, отражаясь в его физическом состоянии (болезнь) (Б. К. Зайцев, Т. Н. Толстая).

Параметрами классификации символа как оценочно-экспрессивной (эмотивно окрашенной) метафоры являются модус фиктивности (*как если бы*), оценочный модус (частная оценка), эмотивный модус (‘одобрение/презрение’) как допущения о подобии в семантической интерпретации.

Сенсорно-гедонистические оценки связаны с ощущениями, чувственным опытом – физическим и психическим: чувство возбудимости (*привет от Танатоса, передаваемый через Эроса*) возникает от созерцания человека в медицинском халате: *Танатос* символизирует смерть, *Эрос* – жизнь (чувства) (В. Новиков). Женщина чувствует себя Одиссеем, потому что отправляется в неизвестный путь. Символом этого рискованного поступка является *Одиссей*, знающий расстояние, но не представляющий трудностей на пути (Л. Улицкая).

Интеллектуальные оценки присутствуют при выражении умственной деятельности, внутренних способностей, результатов умственно-творческой, речевой деятельности человека. Древнегреческие *титаны*, *Прометей*, *Геркулес*, являются символами физической силы, героизма. При интерпретации смысла в современном тексте учитывается генотипическая природа данных символов для установления новых смыслов. *Титан* (С. Есенин) обозначает силу таланта поэта, огромную, в каком-то смысле стихийную и неукротимую, истоками которой являются чувства, а не рационализм. *Прометей* (В. Маяковский) всей силой своего пылающего таланта прославлял новую страну, но, как и Есенин, тоже стал жертвой – оба были отомщены за огонь таланта (В. В. Орлов). *Сизиф* – символ хитрости, богоборчества, безрезультатности. В современном

тексте Сизиф – бунтующий человек, которого ослепляет романтика бунта (В. С. Маканин).

Эмоциональная оценка присутствует при характеристике внутреннего состояния, при внешнем выражении внутреннего состояния, при описании волевых особенностей человека. *Пан* – символ любви. Лейтенант Гленн, *как если бы* он был Паном, вызывает чувство любви (Д. А. Смирнова). *Орфей и Эвридика* – символизируют несчастную любовь. Поэт, *как если бы* он был Орфеем, ищет сочувствия, символизируя грусть (В. Ф. Ходасевич).

Эстетические оценки характеризуются признаками ‘красивый/некрасивый’; ‘прекрасный/безобразный’; ‘уродливый’. Козлоподобный граф соотносится с *Паном* (В. Новиков). *Горгона Медуза* символизирует ужас, но ассоциации, основанные на эстетической оценке, связаны со страданием (А. Г. Битов). *Артемиды* символизирует красоту девушки (А. Г. Битов). *Антиной* в греческой мифологии символизирует наглость. Захолустный Антиной (*как если бы* им был Остап) – символ хитрости (обманной, напускной значимости) (И. Ильф и Е. Петров).

Этические оценки связаны с удовлетворением нравственного чувства. Генерал – *герой* (*как если бы* он был Ахиллесом) (Б. Акунин). В греческой мифологии *Персефона* (символ власти в аиде, мудрости, обновления жизни) символизирует судьбу, верность (И. А. Бродский). *Бавкида* (Пульхерия) символизирует любовь, верность (Л. С. Петрушевская). *Цирцея* символизирует силу власти, зло (О. А. Славникова). *Фурии, сирены* символизируют ужас в отношениях: дамы в парикмахерской, ставшие жертвами ради красоты, страдают в руках чудовищ (Т. Н. Толстая).

Нормативные оценки связаны с практическими интересами и повседневным опытом человека. *Паллада* является символом порядка (Б. К. Зайцев). *Икар* – символ обреченности. *Пятка Икара* – уязвимое место, символизирующее его трагическую гибель. Когда человеку (*как если бы* он был Икаром) даже с крыльями за спиной нейдет, то в этом случае лучше всего много и усердно работать (А. Г. Битов).

В оценочно-экспрессивной метафоре на основе символа создается подобие (модель). Метафорическая модель представляется в виде двухэлементного множества, состоящего из денотативного и сигнификативного дескрипторов (по А. Н. Баранову). Сигнификативные дескрипторы в нашем исследовании – античные символы. Денотативным дескриптором, в частности, является человек:

мужчина: мужчина – *Геркулес (Геракл)* (М. Алданов), Остап – *Антиной* (И. Ильф и Е. Петров); мужчина по профессии (инженер, писатель, философ, поэт): инженер – *Икар* (А. Г. Битов), Пушкин – *Аполлон* (Б. К. Зайцев), Толстой – *демиург* (Б. К. Зайцев), Вольтер – *демиург* (В. Аксенов), Т. Толстая – *пифия* (В. Новиков), Есенин – *титан*, Маяковский – *Прометей* (В. В. Орлов); мужчина по роду занятий (игроки): игроки в карты – *Посейдон* и *Гермес* (Л. С. Петрушевская); мужчина по званию: лейтенант – *Пан* (Д. А. Смирнова); мужчина по возрасту: молодой человек – *Амур (Эрот)* (О. А. Славникова),

молодой человек – *Минотавр* (П. Костин); мужчина по отношению к женщине (возлюбленный, соблазнитель): соблазнитель – *фавн, сатир* (В. Аксенов), возлюбленный – *Эней* (А. А. Ахматова); мужчина в обществе (бунтующий человек): бунтующий человек – *Сизиф* (В. С. Маканин);

женщина: женщина – *Бавкида* (Л. С. Петрушевская), женщина – *Персефона* (И. А. Бродский), женщины – *нимфы* (А. А. Вознесенский), *сирены* (В. Новиков), *гетеры* (В. Аксенов), женщина – *Артемиды* (В. Аксенов); женщина по родству (мать, бабушка): мать – *Гарпия* (Л. Улицкая), бабушка – *Афродита* (Т. Н. Толстая); женщина по профессии (писательница, кассирша, парикмахерша, актриса): кассирша – *Паллада* (Б. К. Зайцев), парикмахерши – *фурии* и *сирены* (Т. Н. Толстая), госпожа Шевалье (актриса) – *Ифигения, Эвридика* (М. Алданов); женщина по должности: заведующая кафедрой – *Цирцея* (О. А. Славникова); женщина по роду занятий: женщина – *Одиссей* (Л. Улицкая).

Содержание метафорической модели в нашем исследовании выявляется на основе античных символов – сигнификативных дескрипторов как источника метафоры, целью которой является характеристика человека непосредственно или опосредованно, когда метафорическая характеристика направлена на чувства, состояния, окружающую человека действительность. Посредством метафорических моделей смыслы, выявляемые на основе античных символов, функционирующих в современных художественных текстах, включаются в концептуальные представления о мире и о человеке.

В разделе 3.4 «Функции античного символа в составе фразеологизмов и лексических коллокаций» исследуются функциональные возможности символа как ключевого элемента фразеологизмов и лексических коллокаций. Единица фразеологического типа представляется как один из способов хранения и функционирования мифологических знаний. Мифопоэтический материал позволил выделить фразеологические единицы двух типов. Первый – устойчивые (социально обработанные) фразеологические единицы (фразеологизмы): *ящик Пандоры* (П. Костин); *нить Ариадны* (В. О. Пелевин); *между Сциллой и Харибдой* (В. О. Пелевин, С. Соколов, Т. Н. Толстая); *гордиев узел* (С. В. Климкович); *подвиг Геракла* (В. А. Каверин); *кануть в Лету* (Ю. Алешковский, А. Рыбаков); *панический страх* (Д. Рубина); *объятия Морфея* (В. О. Пелевин, Т. Н. Толстая) и др. Второй – единицы фразеологического типа, в которых намечается возможность их фразеологического прочтения – лексические коллокации: *Аполлон российский* (Б. К. Зайцев); *Пенелопа словесности* (С. Соловьев); *голитинский Зевс* (В. Аксенов); *всемогущий Демург* (В. В. Орлов); *Ахиллес догонит черепаху* (М. Алданов); *благородный Гектор* (Б. Акунин); *смеющийся Прометей* (Э. С. Радзинский); *петроградская Фемиды* (В. В. Кунин); *жрицы Вечной Гармонии* (Ю. Алешковский); *закон Мнемозины* (С. Соколов); *синдром Феникса* (А. Слаповский); *стрелы Улисса* (С. Соловьев); *чистка авгиевых конюшен* (В. О. Пелевин); *декадентская Афродита* (Т. Н. Толстая); *медная Венера* (Н. Н. Берберова); *жить Единорогом* (В. В. Орлов); *пламень Прометей*

(Н. С. Гумилев); *усталые Сизифы* (А. А. Вознесенский); *небожители Олимпа* (В. В. Широков); *алчная Лета* (И. А. Бродский); *обленившаяся Лета* (О. А. Славникова); *комплекс Сциллы и Харибды* (Ю. Алешковский); *лабиринт между Сциллой и Харибдой* (Т. Н. Толстая); *есть розы в компании с единорогами* (П. Костин); *могучий Икар* (Д. Рубина); *Икары двадцатого века* (В. В. Орлов); *докатиться до Геркулесовых столбов* (В. Аксенов); *подвиг Одиссея* (Е. Логунова); *режущие углы Сциллы и Харибды* (В. Аксенов) и др.

Единицы фразеологического типа представляют собой разные виды цитаций. Фразеологизмы являются прямыми цитациями из древнегреческих мифов, лексические коллокации – аллюзиями к мифам: *кривоногий монстр* (В. С. Маканин); *мальчик с крылышками* (Е. Гришковец); *дары данайцев* (А. Г. Битов, В. А. Каверин); *рожденная из пены морской* (В. Аксенов); *печень Огнекрада* (С. Соколов); сжатыми сюжетами: *грех Прометея* (А. А. Вознесенский); *блуждающая Елена* (Б. К. Зайцев); *дыхание небесной Афродиты* (Ф. Сологуб); *пришествие Астреи* (М. Алданов), *заговор Лисистраты* (В. Аксенов). Прямые цитации, относясь к социально обработанным, способным к рекуррентному возобновлению единицам, непосредственно указывают на миф, и их правильное понимание требует от носителя языка знания мифологического текста. Такой тип фразеологизмов в силу социальной обработанности не нуждается в особой интерпретации. Аллюзии и сжатые сюжеты – неустойчивые единицы, в которых фразеологические тенденции только намечаются. Данный тип сочетаний содержит закодированные мифы и требует интерпретации. Источником культурно-национальной интерпретации лексических коллокаций для нас является античный символ, который выступает как семантически ключевой смыслопорождающий элемент.

Символы намечаются в результате культурного отбора, когда символический смысл указывает не на собственный референт (*Ахиллес* – сын царя мирмидонян Пелея и морской богини Фетиды; *Прокруст* – смертный человек; *Лета* – река), а ассоциативно замещает некую идею (имя прочитывается символически): *Ахиллес* – символ геройства, *Прокруст* – символ жестокости, *Авгий* – символ хитрости, *Пандора* – символ любопытства, *Лета* – символ забвения (и памяти).

Анализ единиц фразеологического типа указывает на присутствие в их структуре, во-первых, символов, передающих смысл, формируемый их мифологическим содержанием; во-вторых, символов, которые претерпели концептуальные изменения относительно мифологических значений:

1) *Ахиллес догонит черепаху* (М. Алданов) – *Ахиллес* символизирует **геройство**; *Антиной из состава русского офицерства* (В. Аксенов) символизируют **антигеройство**; *христианские нимфы* (Д. Л. Быков) – **красоту**; *эскалатор Нероя* (И. А. Бродский) символизирует **помощь**; *жить Единорогом* (В. В. Орлов) – **нравственную чистоту**; *плечи Атласа* (В. Аксенов) – **силу**; *голитинский Зевс* (В. Аксенов) – **власть**;

2) *грех Прометея* (А. А. Вознесенский) – символ **геройства**; *железная Венера* (Н. Н. Берберова), *Икары двадцатого века* (В. В. Орлов) – **силы**; *титан на глиняных ногах* (Д. Л. Быков) – символ **слабости**; *пришествие Астреи* (М. Алданов) – **гармонии**; *пятка от Икара* (А. Г. Битов) – **обреченности**; *нить Пенелопы* (С. Соловьев) – символ **жизни**; *режущие углы Сциллы и Харибды* (В. Аксенов), *Ахерон выходит на улицу* (М. Алданов) символизируют **опасность**; *небожители Олимпа* (В. В. Широков), *Нептун с трезубцем* (Д. Рубина) – **власть**; *олимпийство тунейдцев* (Б. Л. Пастернак) – **антигеройство**; *подвиг Одиссея при Геркулесовых столпах* (Е. Логунова), *проскочить между Сциллой и Харибдой* (В. О. Пелевин) символизируют **хитрость**.

В разделе 3.5 «Константная переорганизация античных символов» описываются семантические особенности античных символов, функционирующих в современном художественном тексте в виде имени собственного и имени нарицательного, в категорию которого переходит мифологическое собственное имя. Античные символы функционируют как самостоятельные единицы, а также в составе сочетаний фразеологического типа как тропы (метафора, синекдоха, сравнение, аллегория), «переобразуя» смыслы под воздействием языкового окружения.

На основании анализа функций символов как тропов выявляется символическое содержание в современном тексте, устанавливаются константы любви, которые сами по себе являются структурами смысла. Константное объединение «любовь» отражает сформированные античными символами смыслы любви: любовь (чувство), любовь (действие), любовь (понимание). Так, в современном тексте символом возвышенной любви и низменных чувств является *Афродита* (Ф. Сологуб); символами целомудрия, нравственной чистоты – *Единорог* (В. В. Орлов), *Диана (Артемиды)* (Д. Л. Быков), *жрицы богини Весты (Гестии)* (Э. С. Радзинский). *Ариадна* и *Вакх* символизируют взаимную любовь (И. А. Бродский); *Ахиллес* и *Патрокл* – преданность, дружбу (Б. Акунин). Символ *Аспазия* в функции синекдохи выражает смысл, связанный с идеей безнравственности, низменной любви (В. В. Орлов). Символическое сравнение сближает разные по своей материальной сущности объекты на основании установления связи их действий: *подобно Одиссею, привязаться к мачте* (генерал ‘как Одиссей’) (Б. Акунин); *как Пенелопа, ждала* (она ‘как Пенелопа’) (Л. Улицкая); *мерзавка вроде этой Хлои* стала причиной проблем, связанных с любовными чувствами (женщина ‘как Хлоя’) (М. П. Шишкин); *нежны, как Дафнис и Хлоя* (влюбленные ‘как Дафнис и Хлоя’) (Н. С. Гумилев); *уподобился Зевсу, чтобы украсть эту младость* (Петр ‘как Зевс’) (В. Аксенов); *похожи на Эдипа (в крови – готовы укокать своих отцов)* (сыновья ‘как Эдип’), *как Сатурн, съест живьем своих возлюбленных деток* (отцы ‘как Сатурн’) (Э. С. Радзинский).

Константное объединение «любовь» входит в объединение более высокого уровня, в котором отражаются символические смыслы, выявленные посредством анализа семантико-прагматических функций античного символа в

современном художественном тексте. Константное объединение более высокого порядка представлено в виде двух смысловых составляющих: «мир/порядок» vs «мир/беспорядок». Константное объединение «мир/порядок» включает константы «порядок/мир/справедливость», «гармония/искусство», «могущество/власть», «творчество/мастерство/талант», «свобода», «геройство/храбрость/смелость», «мудрость/ум», «сила/значительность», «судьба/прорицание», «память/обновление/жизнь», «радость/веселье», «постоянство/предел», «время/связь времен», «слава/победа», «красота (внешняя/внутренняя)», «счастье», «преданность/дружба», «верность», «нравственная чистота», «возвышенная любовь», «помощь». Константное объединение «мир/беспорядок» – «разрушение», «зло/жестокость», «обреченность», «опасность/помеха/угроза», «поражение/безрезультатность», «непостоянство/чрезмерность», «месть», «слабость/незначительность», «покой/забвение/сон/ смерть», «стихийность», «хитрость», «антигеройство», «страх/ужас», «грусть/страдание», «уродство (внешнее/идейное)», «безумие», «соблазн», «наказание», «приключение», «сексуальность», «страсть», «самовлюбленность», «низменная любовь».

Мифологическая семантика античных символов является базовой, на которой вырастают новые смыслы, происходит «переобразование» мифологического смысла, что оказывает влияние на константную реорганизацию античных символов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Античный символ – особый языковой знак. Знаковая природа символа обусловлена его онтологической связью с такими категориями, как образ и метафора. Означаемое символа, которое устанавливается посредством референции символа к мифу как тексту, репрезентирует понятие, основанное на образе и выявляемое посредством метафоры на основе мифа. Символ обозначает объект, персону мифа как реалию, наделенную символической функцией, которая содержится в самой реалии.

Сущность античного символа как особого языкового знака заключается в особой конденсационности его означаемого. Конденсационными символами называются потому, что в них осуществляется аккумуляция исторического, культурного, художественного прошлого. Референциальный символ – это, по сути, слово. Слово становится символом в силу проникновения в его означаемое глубинного, конденсированного содержания.

Важная особенность символа, состоящая в диспонибельности, доказывает силу его коммуникативности. Знаки античной культуры постоянно находятся в нашем распоряжении и готовы появиться при первой же необходимости, чтобы занять свое место в речи. Диспонибельность является условием для характеристики символа как коммуникативного знака. Символическая диспонибельность обеспечивается коллективной памятью, которая

формируется по прошествии значительного времени при отсутствии вещи прошлого. Степень диспонибельности не является постоянной величиной, она соотносится со степенью закреплённости античного образа в социуме, с тем, насколько инвариант восприятия образа входит в когнитивную базу носителей языка, какие ассоциации вызывает.

Античный символ – это особый языковой знак, представляющий единство определенного мифологического содержания (означаемого) и его иконического отражения в форме вербально выраженного означающего. Означающее символа – наименование мифологической реалии. Означаемое репрезентирует понятие, основанное на образе и выявляемое посредством метафоры на основе мифа (выявленный смысл не содержит прямого указания на денотат). Античный символ – конденсационный по содержанию архаический знак; это диспонибельный знак, всегда готовый к употреблению. Ключевыми характеристиками античного символа как языкового знака являются: мотивированность, образность, диспонибельность, конденсационность содержания, аксиологичность [8; 9; 12; 20; 23; 25; 29; 34; 36; 49; 55; 57; 77; 78].

2. Мифологическими реалиями для формирования генотипических образных понятий, на основании которых устанавливается архаическая природа античных символов, являются мифологические боги, герои, культурные герои, демиурги, трикстеры, люди, природные объекты. Генотипические образные понятия формируются посредством метафор на основе мифов, в которых отражаются взаимодействия богов, героев, антигероев, людей, объектов природы. Во взаимодействиях проявляются их функционально-качественные характеристики, формируются образные понятия. Все смысловые элементы содержания символа, основанные на семантической реализации мифологического образа, представляют его структуру.

Античный символ является материальным носителем некоего инварианта, выраженного генотипическим языком. Генотипы через символы находят свое воплощение в конкретных номинативных и коммуникативных проявлениях – константах. Константы античности формируются генотипическими моделями. Генотипическая модель каждой константы представлена имплицитными смыслами, которые стоят за античными символами и отражают мифологические представления о мире, включая представления о сверхъестественном мире (духах и божествах), абстрагированные понятия о космосе, пространстве, времени.

Анализ практического материала (около 900 единиц, обозначающих действующие лица, объекты мифов), обнаруженного в энциклопедических и литературных мифологических источниках, позволяет выявить в олимпийской классической мифологии три универсальных объединения констант: «геройство», «цивилизация», «любовь», отражающих суть греческой мифологии, направленной в своем развитии на установление гармонии, разумной упорядоченности [6; 11; 24; 42; 48; 66; 79].

3. Античный символ как языковой знак, семантика которого формируется в мифопоэтическое время, отражает ценностное отношение к окружающему

миру древнего эллина. Мифологическое значение символа – структура смысловых элементов, которые в своей целостности представляют семантическое сообщение (актантную модель). Семантическое сообщение отражает закрепленные в мифах функции и качества актантов. Первичная аксиологичность символа формируется на основе оценки. Реальным ее выражением являются актантные характеристики, которые создавались сознанием древних и письменно закреплялись в мифопоэтическом творчестве.

Заключение относительно факторов, обуславливающих возможность развития первичных оценочных признаков в мифологической семантике символа, касается учета скрытого субъекта – воображаемого лица в обобщенном смысле – как части пропозициональной структуры. Скрытый субъект позволяет понять особенности семантики прилагательных и их влияние на семантику символа.

Подходы к организации символа на основе мифологического значения – семасиологический и ономасиологический. В исследовании определены семасиологические представления символа в мифологической картине мира. Суть семасиологического подхода (от античного имени к образному понятию – мифологическому символическому содержанию) заключается в семантической дескрипции, посредством которой выявляется содержание античного символа. Десигнативное (понятийное) значение античного символа выражается мифемами – мифологическими тропами. Отсюда следует, что интенционал отражает первичную (мифологическую) аксиологичность символа.

Ономасиологические представления символических понятий формируются на основании исследования структуры символического значения. Организация античных символов представляет собой понятийные (константные) объединения «геройство: геройство/антигеройство», «цивилизация: созидание/разрушение», «любовь». Семантическое множество «любовь», формируемое мифологическими именами, представляет собой многоуровневую структуру, в которой отражается эмоционально-эстетическая составляющая греческой мифологии [2; 3; 4; 14; 15; 27; 31; 38; 41; 44; 47; 54; 58; 61; 67; 69; 75].

4. Античный символ, функционирующий в современном произведении, приобретает вариативный окказиональный смысл на основе образного понятия, репрезентируемого в содержании символа. Мифологическое значение символа представляет собой систему смыслов, исторически обусловленных, узуальных, воспроизводящихся в нашем языковом сознании как готовые значения в содержании воспринимаемого текста.

Природа интертекстуальной функции символа как элемента кода культуры, выраженного языковым знаком, проявляется в означивании ассоциируемого с античностью смысла, который вплетается в канву дискурса как интертекст. Символ, включенный в произведение как интертекст, предполагает его вертикальное членение: глубинная структура (генотип) воплощается в горизонтальной структуре (фенотипе). Символ как образный языковой знак не прямой номинации, будучи зафиксированным в горизонтальной плоскости произведения, может одновременно прочитываться по вертикали –

разворачиваться в текст мифа. Функционируя в современном художественном тексте, античный символ устанавливает с произведением межтекстовые отношения: по принципу метафоры возникают отношения текста с его названием; метатекстуальные отношения выявляются в случаях, когда в произведении дается ссылка на текст-донор [5; 7; 18; 19; 22; 26; 30; 32; 35; 40; 43; 45; 68].

5. Античный символ, функционирующий в современном художественном тексте, характеризуется способностью сохранять свою мифопоэтическую семантику, а также стимулировать порождение новых смыслов, в чем заключается суть его семантико-прагматических функций как тропа: метафоры, сравнения, метонимии, синекдохи, олицетворения (персонификации судьбы, чувств, природы, природных стихий), вербально выраженной аллегории.

Символ выступает в функции вербально выраженной аллегории, отражая смысл, непосредственно ассоциируемый с мифом. В функции персонификации символы – это иконические знаки, в которых мотивированность означаемого носит мифологический метафорический характер. Метонимическое использование античных символов в тексте демонстрирует создание образных дериваций по признаку количественного отношения и по признаку ‘часть вместо целого’.

Символическая метафоризация представлена тремя типами: образная метафора, оценочная метафора, оценочно-экспрессивная, или эмотивно окрашенная метафора. Античный символ как метафора, выполняющий образно-эстетическую функцию в тексте, создает психологическое напряжение. Актуализация образно-ассоциативного комплекса в символической метафоре происходит с целью создания нестандартного мировидения. Для получения экспрессивных эффектов используется метафорическая перифраза. Метафора, выполняющая образно-эстетическую функцию, наблюдается в контекстах, где символ присутствует умозрительно и устанавливается в самом контексте.

Формируемый посредством символической метафоры оценочный смысл свидетельствует о вторичной аксиологичности античного символа. На основе символа как оценочной метафоры формируются общеоценочные значения. Символ в функции оценочно-экспрессивной (эмотивно окрашенной) метафоры, выполняет характеризующую функцию и является основой для формирования частнооценочных значений. Его вторичная аксиологичность выявляется в частных оценках: сенсорно-гедонистической, интеллектуальной, эмоциональной, эстетической, этической, нормативной. Посредством метафорических моделей символические смыслы включаются в концептуальную модель мира [10; 16; 17; 28; 33; 39; 46; 51; 60; 64; 71; 73; 76].

6. В современном художественном тексте означаемыми античных символов являются как имена собственные, так и имена нарицательные. Символы функционируют в тексте как самостоятельные единицы и как ключевые компоненты в составе единиц фразеологического типа, таких, как устойчивые (социально обработанные) фразеологические единицы (фразеологизмы); неустойчивые единицы, в которых намечается возможность

их фразеологического прочтения (лексические коллокации). Единицы фразеологического типа представляют собой разные виды цитаций: прямую цитацию, аллюзии к мифу, сжатие сюжета. Прямые цитации социально обработаны, поэтому они не нуждаются в особой интерпретации. Аллюзии и сжатие сюжета – неустойчивые единицы, которые содержат закодированные мифы и требуют интерпретации. В структуре единиц фразеологического типа античный символ присутствует как непосредственно передающий смысл, формируемый мифологическим содержанием (интенционал формируется как факт античной культуры на основе мифопоэтического текста), и как претерпевший концептуальные изменения относительно мифологических значений.

Функционируя в тексте, античные символы – языковые знаки хранения и воссоздания мифологических знаний о мире и человеке – проявляются как в первичной аксиологической семантике (символ как материальный объект передает универсальный мифологический смысл), так и во вторичной аксиологической семантике (универсальный мифологический смысл, преломленный сквозь лингвокультурологическую призму языкового сознания – речевой смысл).

Семантика античных символов является истоком, дающим жизненные силы генотипическим смыслам. На основе символа, выполняющего семантико-прагматические функции (функции смыслопорождения) в художественном тексте, «переобразуются» архаические смыслы, появляются ассоциируемые с античностью коннотативные окраски под воздействием нового (русского) языкового окружения. Вторичная аксиологичность античного символа является основой для их константной реорганизации. На основании анализа аксиологической семантики символа выявлены константные объединения «мир/порядок» vs «мир/беспорядок», вербальным выражением которых являются античные символы, функционирующие в русскоязычных художественных текстах.

Таким образом, мифологические константы, формирующие константные объединения «геройство», «цивилизация», «любовь», посредством античного символа оказывают влияние на формирование констант нашего языкового сознания. Через символы, которые означивают ассоциируемый с античностью смысл, константы античности возрождаются и «переобразуются». В современном художественном тексте античные символы являются свидетельствами ремифологизации – процесса воссоздания через символ архаических корней, свойственных мифологическому сознанию, с целью установления ценностно-смысловых ориентиров человеческого бытия, углубления и обогащения представлений об окружающем мире и месте человека в нем [1; 13; 21; 37; 50; 52; 53; 56; 59; 62; 63; 65; 70; 72; 74].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Теоретические положения, выводы, материалы диссертационного исследования могут использоваться при рассмотрении проблем соотношения

языка и речи, языка и культуры, при решении проблем знаковости языка, а также проблем вторичности как фактора воздействия на языковые эволюционные процессы и на специфику построения и интерпретации текста.

Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования в учебном процессе при разработке лекционных курсов, учебных пособий по общему языкознанию, лексикологии, семиотике, интерпретации текста, культуре речи, теории межкультурной коммуникации; при разработке спецкурсов в научной парадигме лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, концептологии, а также в практике преподавания русского языка, русского языка как иностранного, при составлении заданий для олимпиад, конкурсов, викторин.

Основные положения, выводы и материалы диссертационной работы используются автором в проведении курсов «Лексикология русского языка», «Язык и культура» на факультете английского языка УО «Минский государственный лингвистический университет» (акты о внедрении результатов исследования в учебный процесс имеются).

Материалы и выводы исследования могут быть востребованы в практике вузовского и школьного образования Республики Беларусь с целью возрождения через язык культурных ценностей и развития культуры личности при организации воспитательной работы со студентами и школьниками.

Изложенные в работе результаты могут быть полезны для совершенствования описания мифологических языковых знаков в толковых словарях русского языка. Они могут также представлять интерес с точки зрения моделирования дескрипции античных символов в мифологических словарях и словарях культуры.

Результаты работы открывают перспективы создания лингвокультурологического словаря античной символики на основе материалов, представленных в восьми приложениях к диссертационному исследованию.

Важное направление дальнейших исследований символа находится в плоскости сопоставительного изучения языков и функциональных особенностей языковых явлений в антропоцентрической парадигме современной лингвистики. Подходы к анализу практического материала, сделанные выводы могут быть использованы в исследованиях сопоставительного характера. Полученные результаты являются исходными для дальнейшего изучения национальных символов, представленных вербальными знаками в разных языках, а также их функциональных особенностей в тексте. Перспективным видится продолжение исследования в направлении семантического анализа национальных символов как особых единиц белорусского языка на основании их функционирования в белорусскоязычном тексте и «переобразовании» архаического смысла в условиях билингвизма.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии

1. Романовская, А. А. Античная символика и ее семантико-прагматические функции в современном художественном тексте / А. А. Романовская. – Минск : МГЛУ, 2013. – 308 с.
2. Романовская, А. А. Системная организация лексики: взаимодействие дескрипции и оценки / А. А. Романовская. – Минск : МГЛУ, 2013. – 132 с.

Статьи в рецензируемых периодических изданиях

3. Романовская, А. А. Интенсивность в лексической семантике / А. А. Романовская // Вестн. Мин. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 1999. – № 5. – С. 23–33.
4. Романовская, А. А. Прагматический аспект семантики прилагательных / А. А. Романовская // Вестн. Мин. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 1999. – № 5. – С. 34–41.
5. Романовская, А. А. Античность и текст культуры / А. А. Романовская // Вестн. Мин. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2006. – № 1 (21). – С. 71–75.
6. Романовская, А. А. Архетип и генотип / А. А. Романовская // Вестн. Мин. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2007. – № 5 (30). – С. 90–98.
7. Романовская, А. А. Дискурс – произведение – Текст / А. А. Романовская // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. – 2007. – № 3 (45). – С. 58–62.
8. Романовская, А. А. Символ и языковой знак / А. А. Романовская // Вестн. Мин. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2007. – № 4 (29). – С. 75–81.
9. Романовская, А. А. Символ, образ, метафора / А. А. Романовская // Вестн. Мин. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2007. – № 6 (31). – С. 49–57.
10. Романовская, А. А. Семантика и прагматика символа / А. А. Романовская // Вестн. Мин. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2008. – № 2 (33). – С. 43–51.
11. Романовская, А. А. Константа как выражение генотипического смысла / А. А. Романовская // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. – 2008. – № 1 (47). – С. 104–109.
12. Романовская, А. А. Символ в отношении к лингвистике, семиотике, коммуникации / А. А. Романовская // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Серыя 4, Філалогія. Журналістыка. Педагагіка. – 2008. – № 2. – С. 49–54.
13. Романовская, А. А. Символ как лингвокультурологическая единица ремифологизации / А. А. Романовская // Вестн. Мин. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2008. – № 2 (33). – С. 51–60.
14. Романовская, А. А. Имя Одиссей, Одиссей – символ / А. А. Романовская // Вестн. Мин. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2008. – № 3 (34). – С. 43–50.

15. Романовская, А. А. Оценочный аспект семантики символа / А. А. Романовская // Вестн. Мин. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2008. – № 5 (36). – С. 43–53.
16. Романовская, А. А. Символ как оценочная метафора / А. А. Романовская // Вестн. Мин. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2008. – № 5 (36). – С. 53–59.
17. Романовская, А. А. Имя собственное – языковой символ в современном литературном тексте / А. А. Романовская // Вестн. Мин. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2008. – № 6 (37). – С. 58–68.
18. Романовская, А. А. Античный символ и современный текст / А. А. Романовская // Вестн. Мин. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2009. – № 1 (38). – С. 30–37.
19. Романовская, А. А. Античная лексика, текст культуры и современный словарь / А. А. Романовская // Вестн. Мин. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2009. – № 4 (41). – С. 37–43.
20. Романовская, А. А. Природа античного символа как лингвистического знака / А. А. Романовская // Мир русского слова. – 2009. – № 4. – С. 39–45.
21. Романовская, А. А. Интерпретация смыслов мифологических символов в художественном тексте / А. А. Романовская. – Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 22, Теория перевода. – 2011. – № 1. – С. 47–52.

Статьи в научных журналах и сборниках научных трудов

22. Романовская, А. А. Современность античности в тексте культуры / А. А. Романовская // Мова і культура. – Київ : Видавн. дім Д. Бураго, 2005. – Т. 1, вып. 8. – С. 115–120.
23. Романовская, А. А. К эпистемологическому обоснованию символа в лингвистике / А. А. Романовская // Acta Linguistica. – Sofia : Eurasia Academic Publishers, 2007 – Vol. 1. – № 2. – С. 55–64.
24. Романовская, А. А. От мотива к фенотексту / А. А. Романовская // Мова і культура. – Київ : Видавн. дім Д. Бураго, 2007. – Т. 3 (91), вып. 9. – С. 72–77.
25. Романовская, А. А. Конденсационная функция символа / А. А. Романовская // Мова і культура. – Київ : Видавн. дім Д. Бураго, 2008. – Т. 6 (106), вып. 10. – С. 16–21.
26. Романовская, А. А. Античная лексика и современная лексикография / А. А. Романовская // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium : сб. науч. тр. / Гродн. гос. ун-т ; отв. ред.: Л. В. Рычкова, И. А. Усаченко. – Гродно, 2009. – С. 20–22.
27. Романовская, А. А. Оценочная семантика античного символа как вербальной единицы / А. А. Романовская // Мова і культура. – Київ : Видавн. дім Д. Бураго, 2009. – Т. VII (119), вып. 11. – С. 19–28.
28. Романовская, А. А. Функционирование символа как оценочной метафоры / А. А. Романовская // Мова і культура. – Київ : Видавн. дім Д. Бураго, 2009. – Т. V (130), вып. 12. – С. 71–77.

29. Романовская, А. А. Античный символ как образное понятие / А. А. Романовская // Русский язык в контексте культуры : сб. науч. ст. / Могилев. гос. ун-т ; под общ. ред. Т. Г. Михальчук. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2010. – С. 270–273.

30. Romanovskaya, A. A. Symbole antique comme phénomène intertextuel. Античный символ как интертекстуальное явление / А. А. Romanovskaya // Prosodie, traduction, fonctions / éds. L. Morozova, E. Weider – Bruxelles ; Fernelmont : E.M.E. & InterCommunications, 2010. – P. 141–144.

31. Романовская, А. А. Античное имя как единица системного класса / А. А. Романовская // Динамическая картина мира : сб. науч. ст. участников круглого стола, Минск, 8–9 апр. 2011 г. / Мин. гос. лингв. ун-т ; редкол.: А. М. Горлатов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – С. 124–128.

32. Романовская, А. А. Метаязык диалога культур / А. А. Романовская // Человек, сознание, коммуникация, интернет» : сб. науч. докл. V Междунар. науч. конф., Варшава, 9–13 мая 2012 г. / Ин-т русистики Варшавского ун-та ; науч. ред. Л. Шипелевич. – Варшава : Ин-т русистики Варшавского ун-та, 2012. – С. 1134–1142.

33. Романовская, А. А. Элемент кода культуры как средство ремифологизации / А. А. Романовская // Романские языки в аспекте культуры и дидактики : сб. науч. ст. / Мин. гос. лингв. ун-т ; редкол.: В. В. Макаров (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2013. – С. 145–149.

Доклады международных конгрессов, симпозиумов, конференций

34. Романовская, А. А. Метафора, образ, символ в идиолекте А. Битова / А. А. Романовская // Wschód – Zachód. Dialog języków i kultur. – Słupsk : Wyd-wo Naukowe Akademii Pomorskiej w Słupsku, 2006. – С. 86–90.

35. Романовская, А. А. Текст «по ту сторону языка» / А. А. Романовская // Теоретические и методические проблемы русского языка как иностранного. Новые информационные технологии в лингвистической и методологической науке : докл. и сообщ. IX Междунар. симп. МАПРЯЛ «Теоретические и методические проблемы русского языка как иностранного. Новые информационные технологии в лингвистической и методологической науке», Велико-Тырново, 5–8 апр. 2006 г. / Великотырнольский ун-т ; редкол.: Г. Гочев (отв. ред.) [и др.]. – Велико-Тырново : АСТАРТА, 2006. – С. 229–233.

36. Романовская, А. А. Символ и метафора / А. А. Романовская // Мир русского слова и русское слово в мире : докл. XI конгр. МАПРЯЛ «Мир русского слова и русское слово в мире», Варна, 17–23 сент. 2007 г. : в 7 т. / Варненский свободный ун-т им. Черноризца Храброго ; под ред. К. Петровой, А. Пенчевой. – София : Heron Press, 2007. – Т. 4: Язык, сознание, личность. Коммуникация на русском языке в межкультурной среде. – С. 304–313.

37. Романовская, А. А. Символ в современном художественном тексте / А. А. Романовская // Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы : докл. и

сообщ. II Междунар. конф., Гранада, 8–10 сент. 2010 г.: в 2 т. / Гранадский ун-т; сост. Р. Г. Тирадо [и др.]. – Гранада, 2010. – Т. 1. – С. 254–258.

38. Романовская, А. А. Античная символика любви: семантическая дескрипция / А. А. Романовская // Теоретические и методические проблемы русского языка как иностранного в традиционной и корпусной лингвистике: докл. и сообщ. X Междунар. симп. МАПРЯЛ «Теоретические и методические проблемы русского языка как иностранного в традиционной и корпусной лингвистике», Велико-Тырново, 8–11 апр. 2010 г. / Великотырновский ун-т; редкол.: Г. Гочев (отв. ред.) [и др.]. – Велико-Тырново: ИВИС, 2011. – С. 285–288.

39. Романовская, А. А. Семантико-прагматические функции вербальной единицы как средства ремифологизации / А. А. Романовская // VALODA – 2011. Valoda dažādu kultūru kontekstā. Zinātnisko rakstu krājums XXI. – Daugavpils: Daugavpils Universitātes Akadēmiskais apgāds «Saule», 2011. – P. 416–422.

40. Романовская, А. А. Элемент кода культуры в языке / А. А. Романовская // Русистика: язык, культура, перевод: сб. докл. юбилей. междунар. науч. конф., София, 23–25 нояб. 2011 г. / Софийский ун-т; редкол.: А. А. Градинарова (отв. ред.) [и др.]. – София: Изток-Запад, 2012. – С. 234–241.

Материалы международных конгрессов, конференций, тезисы докладов

41. Романовская, А. А. О соотношении между оценочным, денотативным и дескриптивным аспектами лексической семантики / А. А. Романовская // Антропоцентричний підхід у дослідженні мови: матеріали VII Міжнар. Карських читань, Ніжин – Гродно, 13–14 трав. 1998 р. / Ніжин. держ. пед. ін-т; упорядник і відповід. ред.: Н. М. Арват. – Ніжин: ТОВ Наука-сервіс, 1998. – С. 104–107.

42. Романовская, А. А. «Третье измерение» лексики / А. А. Романовская // От слова к тексту: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 13–14 нояб. 2000 г.: в 3 ч. / Мин. гос. лингв. ун-т; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск: МГЛУ, 2000. – Ч. 1. – С. 133–135.

43. Романовская, А. А. Античная культура в русском словаре / А. А. Романовская // Языковое разнообразие как фактор межкультурного взаимопонимания и демократической стабильности: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 4–5 дек. 2001 г.: в 2 ч. / Мин. гос. лингв. ун-т; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск: МГЛУ, 2001. – Ч. 1. – С. 101–102.

44. Романовская, А. А. Интегрально-дифференциальные связи в общей системе лексики / А. А. Романовская // Форма, значение и функции единиц языка и речи: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 16–17 мая 2002 г.: в 3 ч. / Мин. гос. лингв. ун-т; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск: МГЛУ, 2002. – Ч. 1. – С. 184–187.

45. Романовская, А. А. Интертекстуальность в функциональном выражении / А. А. Романовская // Лингвистика и постмодернизм: материалы

науч.-теорет. конф., Минск, 20–21 окт. 2003 г. / Мин. гос. лингв. ун-т ; редкол.: А. В. Зубов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2004. – С. 87–90.

46. Романовская, А. А. Символические средства в художественном тексте / А. Битова / А. А. Романовская // Национально-культурный компонент в тексте и языке : материалы III Междунар. науч. конф., Минск, 7–9 апр. 2005 г. : в 3 ч. / Мин. гос. лингв. ун-т ; А. В. Зубов (общ. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2005. – Ч. 1. – С. 190–192.

47. Романовская, А. А. Аксиологический аспект дискурсных понятий / А. А. Романовская // Теория и практика преподавания русского языка как иностранного: достижения, проблемы и перспективы развития : материалы Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 12–13 мая 2006 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. И. Лебединский [и др.]. – Минск : БГУ, 2006. – С. 154–156.

48. Романовская, А. А. К статусу константной лингвокультурологической единицы / А. А. Романовская // Межкультурная коммуникация: теория и практика : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 18–19 окт. 2007 г. / Мин. гос. лингв. ун-т ; редкол.: Е. Г. Задворная (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2007. – С. 91–93.

49. Романовская, А. А. Означаемое символа / А. А. Романовская // Язык и социум : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 1–2 дек. 2006 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т ; под общ. ред. Л. Н. Чумак. – Минск : РИВШ, 2007. – Ч. 2. – С. 74–78.

50. Романовская, А. А. Символ и ремифологизация / А. А. Романовская // Материалы ежегод. науч. конф., Минск, 22–23 апр. 2008 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингв. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2008. – Ч. 3. – С. 210–212.

51. Романовская, А. А. Функции античного символа в современном тексте / А. А. Романовская // Язык и дискурс в статике и динамике : тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 14–15 нояб. 2008 г. / Мин. гос. лингв. ун-т ; редкол.: З. А. Харитончик (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2008. – С. 275–276.

52. Романовская, А. А. Античный символ в русском языковом сознании / А. А. Романовская // Русский язык: система и функционирование : материалы IV Междунар. науч. конф., Минск, 5–6 мая 2009 г. / БГУ; редкол.: И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2009. – Ч. 1. – С. 234–237.

53. Романовская, А. А. Античный символ и «возрождение» мифа / А. А. Романовская // Актуальные проблемы менталингвистики : материалы VI Междунар. науч. конф., Черкассы, 21–22 мая 2009 г. / Черкасский нац. ун-т ; редкол. : В. М. Брицын [и др.]. – Черкассы, 2009. – С. 196–198.

54. Романовская, А. А. Семантическая структура мифологического имени – символа / А. А. Романовская // Материалы ежегод. науч. конф., Минск, 21–22 апр. 2009 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингв. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2009. – Ч. 3. – С. 151–154.

55. Романовская, А. А. Символ как образное понятие, выраженное знаком / А. А. Романовская // Национально-культурный компонент в тексте и языке :

материалы IV Междунар. науч. конф., Минск, 3–5 дек. 2009 г. : в 2 ч. // Мин. гос. лингв. ун-т ; редкол. : Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2009. – С. 29–31.

56. Романовская, А. А. Символическая составляющая единиц лексико-фразеологического типа / А. А. Романовская // Язык и социум : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 5–6 дек. 2008 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т ; под общ. ред. Л. Н. Чумак. – Минск : РИВШ, 2009. – Ч. 2. – С. 62–65.

57. Романовская, А. А. Содержание античного символа как языкового знака / А. А. Романовская // Лингвокультурное образование в системе вузовской подготовки специалистов : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Брест, 19–20 марта 2009 г. / Брест. гос. ун-т ; под общ. ред. А. Н. Сендер. – Брест, 2009. – С. 76–78.

58. Романовская, А. А. Аксиологический аспект античного символа / А. А. Романовская // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики : материалы Междунар. конф., Минск, 15–16 июня 2010 г. : в 2 ч. / Мин. гос. лингв. ун-т ; редкол.: А. В. Зубов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2010. – Ч. 2. – С. 38–42.

59. Романовская, А. А. Античный символ в современном русскоязычном тексте / А. А. Романовская // Русский язык и культура в зеркале перевода : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Салоники, 28–30 апр. 2010 г. / Моск. гос. ун-т., Высш. шк. перевода. – Салоники, 2010. – С. 475–480.

60. Романовская, А. А. Античный символ: язык – когниция – коммуникация / А. А. Романовская // Язык – когниция – коммуникация: тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 3–6 дек. 2010 г. // Мин. гос. лингв. ун-т ; редкол.: З. А. Харитончик (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2010. – С. 231–233.

61. Романовская, А. А. Семантическая структура античного символа / А. А. Романовская // Русский язык: исторические судьбы и современность : тр. и материалы IV Междунар. конгр. «Русский язык: исторические судьбы и современность», Москва, 20–23 марта 2010 г. / Моск. гос. ун-т. ; сост. М. Л. Ремнева, А. А. Поликарпов. – М., 2010. – С. 322–333.

62. Романовская, А. А. Античная символика в современном русскоязычном художественном тексте / А. А. Романовская // Русский язык и литература во времени и пространстве : материалы XII конгр. МАПРЯЛ «Русский язык и литература во времени и пространстве», Шанхай, 10–15 мая 2011 г. : в 3 т. / Шанхайск. ун-т иностр. яз. ; под ред.: Л. А. Вербицкой [и др.]. – Шанхай : Shanghai Foreign Language Education Press, 2011. – Т. 2: Язык, сознание, культура. – С. 212–218.

63. Романовская, А. А. Интерпретация мифологических смыслов в русскоязычном художественном тексте / А. А. Романовская // Русский язык: система и функционирование : сб. материалов V Междунар. науч. конф., Минск, 11–12 окт. 2011 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Издат. центр БГУ, 2011. – С. 186–188.

64. Романовская, А. А. Конструкт культуры vs открытое произведение / А. А. Романовская // Русский язык в современном мире: традиции и инновации в преподавании русского языка как иностранного и в переводе : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Салоники, 25–28 апр. 2011 г. / Моск. гос. ун-т., Высш. шк. перевода. – М., 2011. – С. 592–596.

65. Романовская, А. А. Прецедентность текста в языковом плане / А. А. Романовская // Язык и социум : материалы IX Междунар. науч. конф., Минск, 3–4 дек. 2010 г. : в 3 ч. / Белорус. гос. ун-т ; под общ. ред. Л. Ф. Гербик. – Минск : Издат. центр БГУ, 2011. – Ч. 1. – С. 186–190.

66. Романовская, А. А. Универсальный генотип языка и культуры / А. А. Романовская // Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Пенза – Прага, 5–6 марта 2011 г. // Высш. шк. экономики в Праге, Пензен. гос. технолог. акад. ; редкол. : Д. А. Дорошин [и др.]. – Пенза ; Прага : Науч.-издат. центр «Социосфера», 2011. – С. 43–50.

67. Романовская, А. А. Аксиологичность как фактор семиозиса и системной организации языковых единиц / А. А. Романовская // Материалы ежегод. науч. конф., Минск, 25–26 апр. 2012 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингв. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2012. – Ч. 3. – С. 3–5.

68. Романовская, А. А. Единица метаязыка диалога культур / А. А. Романовская // Молодые ученые в инновационном поиске : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 25 мая 2012 г. : в 2 ч. / Мин. гос. лингв. ун-т ; отв. ред. Т. П. Карпилович. – Минск : МГЛУ, 2012. – С. 6–11.

69. Романовская, А. А. Коннотации как семантические средства системной организации символа / А. А. Романовская // Язык – когниция – социум : тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 12–13 нояб. 2012 г. / Мин. гос. лингв. ун-т ; редкол.: З. А. Харитончик (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2012. – С. 113–115.

70. Романовская, А. А. Античные образцы «мирового поэтического текста» / А. А. Романовская // Русский язык в современном мире: традиции и инновации в преподавании русского языка как иностранного и в переводе : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Салоники 26 апр.–1 мая 2013 г. / Моск. гос. ун-т., Высш. шк. перевода. – М., 2013. – С. 787–792. (ISBN 978-5-91366-623-9).

71. Романовская, А. А. Выражение античности в русской языковой картине мира / А. А. Романовская // Национально-культурный компонент в тексте и языке : материалы V Междунар. юбилей. науч. конф., Минск, 6–7 дек. 2012 г. : в 2 ч. // Мин. гос. лингв. ун-т ; редкол.: О. А. Полетаева (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2013. – Ч. 1. – С. 89–92.

72. Романовская, А. А. Идиоматичность языковой аномальности / А. А. Романовская // Материалы ежегод. науч. конф., Минск, 24–25 апр. 2013 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингв. ун-т ; Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2013. – Ч. 2. – С. 48–50.

73. Романовская, А. А. Аксиологичность античного символа как особого лингвистического знака / А. А. Романовская // Русский язык: исторические судьбы и современность : тр. и материалы V Междунар. конгр., Москва, 18–21 марта 2014 г. / МГУ им. М. В. Ломоносова ; сост. М. Л. Ремнева [и др.]. – М. : МГУ, 2014. – С. 176–177. (ISBN 978-5-19-010920-7 – 848 с.).

74. Романовская, А. А. Античный символ в сфере использования языка / А. А. Романовская // Коммуникативные стратегии : материалы VII Междунар. науч. конф., Минск, 21 нояб. 2013 г. / Мин. гос. лингв. ун-т ; редкол.: Т. В. Поплавская (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2014. – С. 27–30.

75. Романовская, А. А. Внутренняя форма как явление синхронии / А. А. Романовская // Язык и динамическая картина мира : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 3–4 апр. 2014 г. / Мин. гос. лингв. ун-т ; редкол.: О. А. Полетаева (отв. ред.) [и др.] – Минск : МГЛУ, 2015. – С. 19–21.

76. Романовская, А. А. Прагматический подход к семантике античного символа / А. А. Романовская // Семантика и прагматика языковых единиц : тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 11–12 мая 2015 г. / Мин. гос. лингв. ун-т ; редкол.: А. М. Горлатов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2015. – С. 138–140.

Брошюра

77. Романовская, А. А. Символ и метафора / А. А. Романовская. – Минск : Издат. центр БГУ, 2007. – 23 с. (XI конгр. МАПРЯЛ: Докл. и сообщ.).

Интернет-публикации

78. Романовская, А. А. К эпистемологическому обоснованию символа в лингвистике / А. А. Романовская // Acta Linguistica [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://www.actalinguistica.com/arhiv/index.php/als/issue/view/8>. – Дата доступа: 01. 10. 2007.

79. Романовская, А. А. Универсальный генотип языка и культуры / А. А. Романовская // Социосфера [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://sociosfera.ucoz.ru/index/arkhiv_9_3_11/0-65. – Дата доступа: 09. 03. 2011.

РЕЗЮМЕ

Романовская Алла Алексеевна

**Классические античные символы
и их семантико-прагматические функции
в современном художественном тексте**

Ключевые слова: античный символ, диспонибельность, генотипическое содержание, актантная модель, актантные качества и функции, константная организация, функции символа в тексте, первичная аксиологичность, вторичная аксиологичность.

Цель исследования – выявление аксиологичности античных символов и установление на ее основе константной организации и функциональных возможностей символов в современном художественном тексте.

Методы исследования: анализ актантных моделей, компонентный анализ, дефиниционный анализ, дистрибутивный анализ, контекстуальный анализ, трансформационный анализ, анализ ассоциативных связей.

Полученные результаты и их новизна. Обоснована лингвистическая концепция античного символа как особого языкового знака вторичной номинации. Впервые выявлено, что первичная аксиологичность символа формируется на основе оценки, реальным выражением которой являются актантные качества и функции, письменно закрепленные в древнегреческих мифах; установлена константная организация античных символов на основе первичной аксиологичности. Установлено: в современном художественном тексте античный символ проявляется в функции аллегории, олицетворения, метонимии, вторичной символической метафоризации – образной, оценочной и оценочно-экспрессивной (эмотивно окрашенной); в современном художественном тексте античные символы проявляются как в первичной аксиологической семантике (символ передает универсальный мифологический смысл), так и во вторичной аксиологической семантике (символ передает мифологический смысл, преломленный под влиянием нового языкового окружения); вторичная аксиологичность античных символов является основой для их константной реорганизации.

Практическая значимость исследования и область применения. Полученные в диссертации результаты могут использоваться в теории языка и практике преподавания общего языкознания, лексикологии, семиотики, интерпретации текста, культуры речи, теории межкультурной коммуникации; при разработке спецкурсов в научной парадигме лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, концептологии; в подготовке учебных пособий по специальности «Современные иностранные языки», а также в лексикографии при моделировании дескрипции античных символов в толковых, мифологических словарях и словарях культуры. Материалы и выводы исследования могут быть использованы в практике вузовского и школьного образования Республики Беларусь с целью воссоздания древнегреческого культурного наследия при организации воспитательной работы со студентами и школьниками.

РЭЗІЮМЭ

Раманоўская Ала Аляксееўна
**Класічныя антычныя сімвалы
і іх семантыка-прагматычныя функцыі
ў сучасным мастацкім тэксце**

Ключавыя словы: антычны сімвал, дыспанібельнасць, генатыпічны змест, актантная мадэль, актантныя якасці і функцыі, канстантная арганізацыя, функцыі сімвала ў тэксце, першасная аксіялагічнасць, другасная аксіялагічнасць.

Мэта даследавання – выяўленне аксіялагічнасці антычных сімвалаў і ўстанаўленне на яе аснове канстантнай арганізацыі і функцыянальных магчымасцей сімвалаў у сучасным мастацкім тэксце.

Метады даследавання: аналіз актантных мадэлей, кампанентны аналіз, дэфініцыйны аналіз, дыстрыбутыўны аналіз, кантэкстуальны аналіз, трансфармацыйны аналіз, аналіз асацыятыўных сувязей.

Атрыманя вынікі і іх навізна. Абгрунтавана лінгвістычная канцэпцыя антычнага сімвала як асаблівага моўнага знака другаснай намінацыі. Упершыню вызначана, што першасная аксіялагічнасць сімвала фарміруецца на аснове ацэнкі, рэальным выяўленнем якой з'яўляюцца актантныя якасці і функцыі, пісьмова замацаваныя ў старажытнагрэчаскіх міфах; устаноўлена канстантная арганізацыя антычных сімвалаў на аснове першаснай аксіялагічнасці. Устаноўлена: у сучасным мастацкім тэксце антычны сімвал, захоўваючы сваю першасную ацэначнасць, выяўляецца ў функцыі алегорыі, увасаблення, метаніміі, другаснай сімвалічнай метафарызацыі – вобразнай, ацэначнай і ацэначна-экспрэсіўнай (эматыўна азначанай); у сучасным мастацкім тэксце антычныя сімвалы праяўляюцца як у першаснай аксіялагічнай семантыцы (сімвал перадае ўніверсальны міфалагічны сэнс), так і ў другаснай аксіялагічнай семантыцы (сімвал перадае міфалагічны сэнс, праломлены пад уздзеяннем новага моўнага асяроддзя); другасная аксіялагічнасць антычных сімвалаў з'яўляецца асновай для іх канстантнай пераарганізацыі.

Практычная значнасць даследавання і галіна выкарыстання. Атрыманя ў дысертацыі вынікі могуць выкарыстоўвацца ў тэорыі мовы і практыцы выкладання агульнага мовазнаўства, лексікалогіі, семіётыкі, інтэрпрэтацыі тэксту, культуры маўлення, тэорыі міжкультурнай камунікацыі; пры распрацоўцы спецкурсаў у навуковай парадыгме лінгвакультуралогіі, кагнітыўнай лінгвістыкі, канцэпталогіі; у падрыхтоўцы навучальных дапаможнікаў па спецыяльнасці «Сучасныя замежныя мовы», а таксама ў лексікаграфіі пры мадэляванні дэскрыпцыі антычных сімвалаў у тлумачальных, міфалагічных слоўніках і слоўніках культуры. Матэрыялы і высновы даследавання могуць быць выкарыстаны ў практыцы вышэйшай і школьнай адукацыі Рэспублікі Беларусь з мэтай аднаўлення старажытнагрэчаскай культурнай спадчыны пры арганізацыі выхаваўчай работы са студэнтамі і школьнікамі.

SUMMARY

Romanovskaya Alla Alekseyevna
**Classical Ancient Symbols,
their semantic-pragmatic functions
in Modern Fictional Text**

Key words: ancient symbol, disponibility, genotype contents, actant model, actant qualities and functions, constant organization, functions of a symbol in text, primary axiological semantics, secondary axiological semantics.

Goal of research: identification of the axiological aspect of ancient symbols and establishment on this basis of the constant organization and functional potential of symbols in modern fictional text.

Methods of research: analysis of the actant models, componential analysis, definitional analysis, distributional analysis, contextual analysis, transformational analysis, analysis of the associative links.

Findings of the research and their novelty. The linguistic conception of ancient symbol as a special sign of language secondary nomination is grounded. For the first time the primary axiological value of the symbol formed on the basis of evaluation, a real expression of which is actant qualities and features specified in writing in ancient Greek mythology, has been defined; constant organization of ancient symbols on the basis of the primary axiological semantics has been identified. It is established that in modern fictional text the ancient symbol is manifested in the functions of allegories, personifications, metonymy, symbolic secondary metaphorization – descriptive, evaluative and assessment-expressive (emotively coloured); in modern fictional text ancient symbols are used in their primary axiological meanings (a symbol conveys universal mythological meaning) as well as in the secondary axiological semantics (a symbol conveys a mythological sense, transformed under the influence of the new linguistic context); secondary axiological semantics of ancient symbols is the basis for their constant reorganizing.

Practical value and area of application. The results obtained in the thesis can be used in the language theory and in the practice of teaching general linguistics, lexicology, semiotics, text interpretation, culture of speech, theory of intercultural communication; in the development of special courses in the scientific paradigm of cultural linguistics, cognitive linguistics, conceptology; in the preparation of textbooks in the specialty "Modern foreign languages", as well as in lexicography in the simulation descriptions of ancient symbols in explanatory dictionaries, dictionaries of mythology and those of culture. The materials and conclusions of the study can be used in the practice of university and school education of the Republic of Belarus for the purpose of reconstructing ancient Greek cultural heritage in the organization of educational work with college students and schoolchildren.

Научное издание

РОМАНОВСКАЯ Алла Алексеевна

**КЛАССИЧЕСКИЕ АНТИЧНЫЕ СИМВОЛЫ
И ИХ СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ
В СОВРЕМЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

по специальности 10.02.19 – теория языка

Ответственный за выпуск *А. А. Романовская*

Подписано в печать 08.08.2016. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Ризография. Усл. печ. л. 3,02. Уч.-изд. л. 3,21. Тираж 100 экз. Заказ 41.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2014 г. № 1/337. ЛП № 02330/458 от 23.01.2014 г.

Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.